

КРОКОДИЛ

№ 15 • МАЙ • 1981

ISSN 0130-2671

— Как это «уходи с площадки», да я здесь, можно сказать, вырос!

Рисунок Б. САВКОВА

СЛОВО О СОАВТОРЕ,

КОТОРЫЙ ИНОГДА НЕВИДИМ, НО БЕЗ КОТОРОГО НЕМЫСЛИМО НИ ОДНО МОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ, БУДЬ ТО ФЕЛЬЕТОН, ЗАМЕТКА ИЛИ ЦИТАТА В РУБРИКЕ «НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ».

Соавтор — это Вы, уважаемый читатель, сообщающий свое мнение о моих материалах, сигнализирующий о недостатках, советующий, подсказывающий, укоряющий, подбадривающий, одобряющий, ругающий (что делать, бывает и такое!), но всегда доброжелательный и заинтересованный!

Без Вас, мой дорогой друг, не обходится ни одна командировка, ни один рейд, ни один обзор, Вы присутствуете на каждой моей странице... Надеюсь и впредь на Ваше еще более активное участие в моей работе, чтобы Ваш вклад в мой журнал был еще ощутимей и полезней!

Ну, а в этом номере соавторство наше представлено в самых разнообразных формах, в чем Вы можете легко убедиться, просмотрев журнал.

С уважением и в ожидании новых писем Ваш соавтор —

КРОКОДИЛ.

Монолог сатирика

«На станцию Томицы поездом № 3509 прибыл вагон № 2290215 как порожняк. Но выяснилось, что вагон загружен мелом. Поскольку документов нет, до сих пор не удалось установить, кому он предназначен. Телеграммы разослали во все концы, республиканская газета «Ленинская правда» подключилась к розыску хозяина, но безуспешно. Может, Крокодил поможет?»

И. РЕЕНТ, машинист локомотивного депо г. Петрозаводска.

ПОДКИДЫШИ

Вот ведь как интересно бывает: неожиданно-нежданно сваливается с неба вагон с добром. Ничей. Без документов. Кто его загружал, кому направлял — узнать не суждено. Подумать только, целый вагон возник из небытия, покотился по рельсам, прицепляясь к разным составам, выстаивая на станциях в шеренге выдавших виды трудяг-вагонов; потом отцепился, снова прицепился и благополучно прибыл как порожняк на станцию, где его совсем не ждали.

Это ли не чудо!

Да что там какой-то вагон с мелом! Полгода во дворе агрегатно-ремонтного завода Новосибирского облпотребсоюза лежат под забором 100 тысяч рублей в виде двух станков Людиновского агрегатного завода — зубофрезерного и зубошлифовального, которые кто-то почему-то сюда привез. Просто вдруг появились однажды мощные КрАЗы, и при большом стечении народа, в диком шуме, толчее и хлопотах выгрузили станки, и стоят они, как пишет нам старший инженер по кадрам тов. М. Сурай, «овевяны ветрами, осыпаны песками, обмыты дождями, а позже закрытые пленкой и заколоченные досками, — попутно было кое-что согнуто, кое-что сломано, кое-что сорвано, хотя станки и новехонькие...».

Самое обидное, что выгружали десятитонные машины уже после того, как на заводе поняли подвох и забеспокоились. Представляете картину: КрАЗы гудят, машины с треском сползают, на заводе паника, слышится чей-то истошный начальнический дискант:

— Отставить! Прекратить!

Раскаленные телефоны, бурные объяснения с подзреваемыми организациями, которые дружно отрещиваются от слоподобных подкидышей, заламывание рук, общестрессовое состояние — и вот все кончено: станки под забором.

Мрачная фатальная ситуация, скованная цепью неразрешимых вопросов: кто, почему, зачем направил усталые КрАЗы именно на этот беззащитный завод, какие цели преследовали коварные лица, пожелавшие остаться неизвестными?

Нет ответа... Лишь равнодушный ветер вечности колышет траву забвения, буйно прорастающую сквозь драгоценные станки.

А кто-то где-то ждет, мучаясь в догадках, кто-то точно так же крутит телефонный диск, раскаляя добела аппарат, заламывает руки и пребывает в стрессовом состоянии: где эта улица, где этот дом, возле которого осели должданные станки, где эта станция, куда прибудил желанный вагон с мелом?..

Вот и на Шебекинском химзаводе крутят диск и отбивают телеграммы: ждут не дождут: я баллона высокого давления, необходимого для пуска новых цехов. Выслал баллон малой скоростью Первоуральский новотрубный завод, но нет баллона. Умоляют строители: не можем без баллона испытать технологическую линию! Ускорьте доставку! Нет баллона. И сроки «малой скорости» давно прошли — пропал баллон.

Снаряжает тогда химзавод толкача тов. В. Могилевича и ставит перед ним героическую задачу: раскопать тот баллон хотя бы из-под земли, но доставить его во что бы то ни стало на родной завод.

Помчался толкач В. Могилевич в г. Первоуральск, а добравшись туда с пересадкой и приключениями через два дня, убедился, что баллон отправлен в специальной железной клетке по грузовой накладной № 76327492 в вагоне за № 6208829 и что груз в пути от Свердловска до Харькова значился под маркой 605-1. Отбил радостный толкач домой телеграмму, что, дескать, баллон в кармане, а сам помчался на самолете в Харьков. А едва ступив на харьков-

скую землю, схватил такси — и на станцию Харьков — Червонозаводская, где в товарной конторе получил целую гору толстенных книг и стал искать следы прибытия вагона № 6208829. Полдня прошло в мучительных поисках, но потом выяснилось, что книги совсем не те, а шуровать надо в другом месте — в актовом столе. Еще несколько часов — и ура! Прибыл-таки груз и даже выгружен в секторе № 8, где начальником площадки товарищ Туляков.

Но в секторе выясняется: действительно выгружен, но куда делся и где документы, сведений нет. Хватается толкач за сердце и вновь мчится на станцию Червонозаводская, отбивая по пути телеграммы о розыске. Восемь долгих дней проходит в беспорядочных поисках с подключением все новых инстанций — и вновь ура! Оказывается, почти два месяца назад баллон отгрузили в Белгород, а документы на него оставили в Харькове. Непонятно, но прекрасно: идем по следу! Переворошил тов. В. Могилевич ворох документов и обнаружил телеграмму из Белгорода о прибытии груза без сопроводительных документов и претензионный акт станции Червонозаводская. Баллон-невидимка активно включился в производственную жизнь: будоражил стоящих на вахте железнодорожников, содействовал пустопорожной переписке, дополнившись актами тов. Тулякова о пропавшем грузе.

Но пока пухнет пачка печальных документов, выключился баллон из производственной жизни: исчез из Белгорода. С концами.

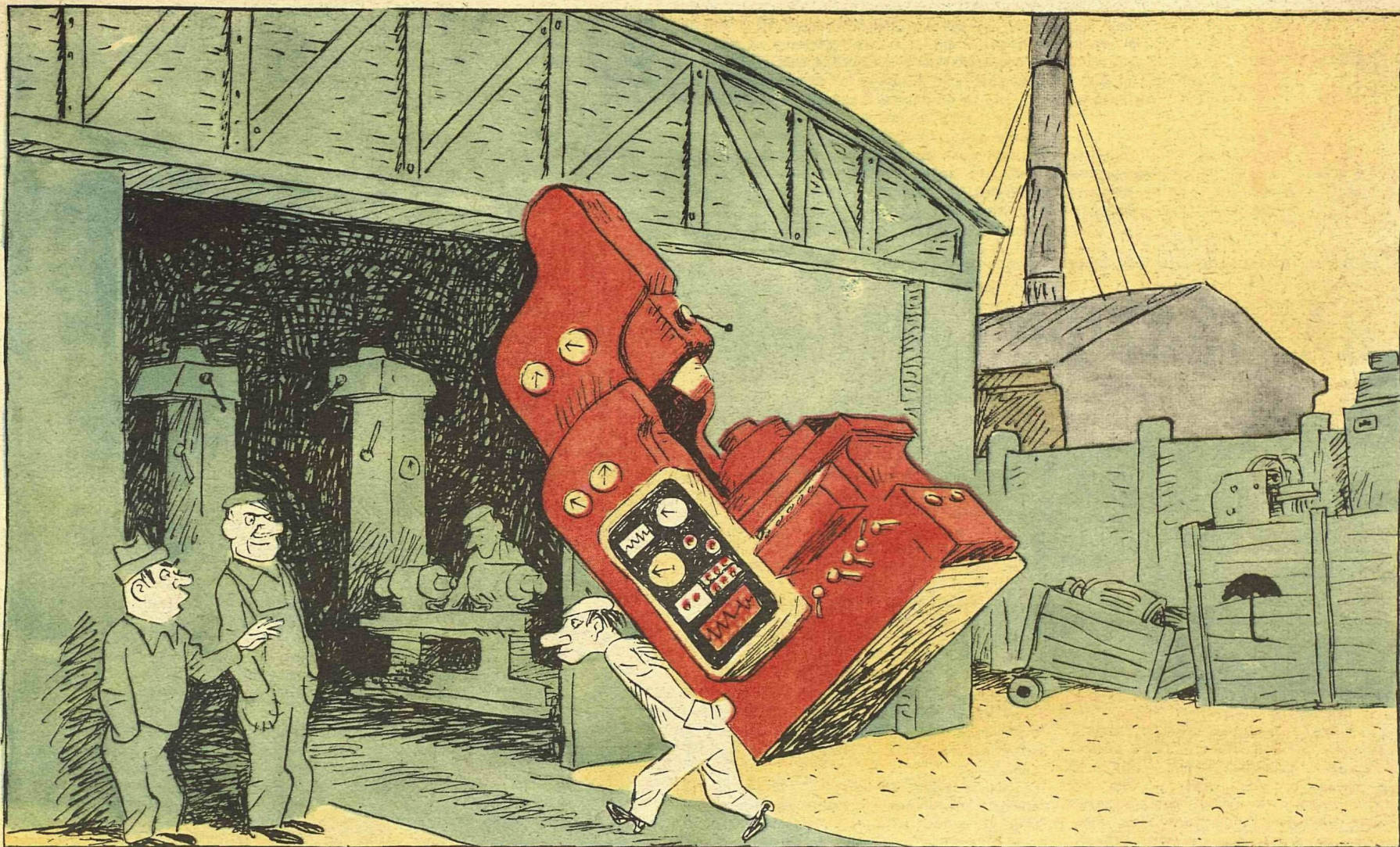
«Я обследовал много разгрузочных площадок, — заканчивает свое письмо в редакцию Василий Павлович Могилевич, — в том числе и на станциях Губкин и Старый Оскол, а когда в Белгородском отделении Южной железной дороги мне сказали, что телефонной связи с этими станциями нет, я захотел и прекратил розыски. Однако самые веселые минуты ожидали меня на пороге собственного дома, потому что жена не узнала меня...»

Но полно! Пожалуй, я слишком сгустил мрачные тона, описывая приключения подкидышей, затерявшихся в бездне межведомственных отношений, а ведь некоторые из этих приключений заканчиваются мажорно, как, например, история с загруженной мазутом цистерной № 7539538 весом 53827 кг, отправленной Ново-Куйбышевской перевалочной базой потребителю — на ст. Жирнов Ростовской области.

Все сложилось на редкость удачно, хотя цистерна проскочила через станцию назначения и, пробежав восемьдесят километров, достигла ст. Лихая, где ее задержали бдительные люди и направили потребителю сборным поездом. Так что счастливый конец был просто запрограммирован, хотя цистерна вновь проскакивает станцию назначения, но уже с другого конца, и мчится на ст. Морозовская, однако и там были настороже — перехватили и вновь отправили на ст. Жирнов, где получателю, который уже начинал нервничать, заарканил мазутного спринтера.

Я подробно живописал приключения подкидышей, а заодно и некоторых энтузиастов, положивших на алтарь розыска кровного добра свои нервы и здоровье. Но объяснить все можно всего тремя словами: равнодушие, бесхозяйственность и разгильдяйство. В данном случае это очень дорогие слова, так как встали они государству в бо-ольшую копейку! А поэтому, даже если прибудут наконец подкидыши по своему назначению, хочется, чтоб дело на этом не кончилось. «Родители», виновные в подбрасывании, должны понести не только моральную ответственность... Справедливо было бы потребовать от них материального возмещения всех затрат на розыски, оплату стоимости перевозок и прочих убытков, включая также расходы на валидол.

Алексей ХОДАНОВ.

— Где достал это чудо?
— Во дворе, у забора, там еще есть.

Рисунок
Е. ВЕДЕРНИКОВА

Письмо с комментариями

ТЕТРА-ПАКИ, ТЕТРА-БРИКИ, ПЮР-ПАКИ ИЛИ ПОДПОРЧЕННЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Как-то на обложке «Крокодила» был изображен протекающий пакет молока. С тех пор прошло несколько лет, но положение с пакетами не изменилось. Выходит, вы критикуете, а молоко продолжает течь? Я вырос в деревне и с малых

лет привык к бережливости, даже крошки хлеба собираю со стола. И мне больно видеть, как пропадает народное добро.

Б. МОЧЕНОВ,
Анапский район Краснодарского края.

Письмо серьезное, поэтому Крокодил обратился непосредственно к начальнику управления молочной промышленности Минмясомолпрома СССР Ю. С. Шильникову.

— Да,— сказал Юрий Сергеевич,— в последнее время нас не раз критиковали. Но и мы не сидим сложа руки. Проблемой герметичности молочных пакетов занимаются три союзных министерства — Минлегпищемаш, Минлесбумпром и Минмясомолпром, а также два научных института. И уже многое сделано. Улучшилось качество бумаги и покрывающей ее пленки. Создан новый автомат для розлива молока в пакеты. В Москве мы намерены полностью перейти на так называемые пюр-паки (литровые плотные пакеты с гребешком), поскольку они более надежные.

Кроме того,— добавил тов. Шильников,— мы объявили всесоюзный конкурс на автоматическое устройство для отбраковки испорченных па-

кетов на конвейере. Трое инженеров из Семипалатинска представили удачный проект. А вообще-то количество негерметичных пакетов за пятилетку уменьшилось более чем вдвое. Можете побеседовать с работниками нашего института, которые занимаются пакетами.

— Обязательно,— сказал Крокодил и обратился к заведующей отделом упаковки научно-исследовательского института молочной промышленности (ВНИМИ) Р. А. Шкабыдовой.

— Чаще всего текут тетра-паки (пол-литровые) и тетра-брики (литровые). Однажды со мной произошел смешной случай: я везла в наше министерство рекомендации по улучшению упаковки молока и по дороге купила пакет молока. Представьте мой ужас, когда я обнаружила, что молоко протекло и все мои рекомендации подмокли. Пришлось их сушить и гладить...

И еще тов. Шкабыдова рассказала,

что герметичность не такая уж простая проблема. Институт работает над ней третий год. Все дело, оказывается, в плохой сварке швов. К тому же при транспортировке сминаются углы пакетов. Однако существует обширная программа борьбы с негерметичностью молочных пакетов, которую ученые надеются осуществить в ближайшие годы. Во всяком случае, сейчас число протекающих пакетов ниже допустимой нормы, установленной Минмясомолпромом и Минторгом СССР. По норме РСФСР, скажем, разрешается 0,5 процента, а фактически меньше — 0,42 процента.

Получив такое компетентное разъяснение, Крокодил взял авоську и отправился в московский магазин «Молоко» № 129 на 1-й Владимирской улице. Покупатели придиричиво выбирали молочные пакеты, отставляя в сторону протекающие.

— И много у вас таких, протекающих? — поинтересовался Крокодил у директора.

— По-всякому бывает,— ответил тот.— Все, что по норме, списываем. А на то, что сверх нормы, составляем акты и требуем оплаты с поставщика. В первом квартале этого года сверх нормы в нашем магазине протекло больше тонны молока.

В одной только Москве 89 специализированных молочных магазинов. А сколько молочных отделов в других магазинах! Неужели ученые собираются растянуть решение проблемы еще на несколько лет? И чем мы гарантированы, что и новые рекомендации не окажутся подмоченными?

Как уже сообщалось в предыдущих номерах журнала, Крокодил намерен встретить свое 60-летие в обстановке острой борьбы с недостатками в производстве товаров народного потребления.

И вот в то время, когда прокладывались маршруты командировок, намечались вежи деловой критики, юбиляр вдруг потер лапой о лапу и воскликнул: — Что-то лапы стали зябнуть, не пора ли нам...

Этот загадочный возглас вызвал в оргкомитете по проведению юбилея легкое замешательство.

Однако Крокодил, добродушно усмехнувшись, закончил неожиданно:

— ...не пора ли нам купить перчатки!

Ю. БОРИН, специальный корреспондент Крокодила

НА БОЛЬШОЙ ПАЛЕЦ

С этого, собственно, все и началось. Автор, в дальнейшем именуемый «специальный корреспондент», отправился в магазин и спросил, есть ли в продаже мужские трикотажные перчатки, на что с той стороны прилавка ответили «нет».

Потом была беседа в торге, в райпромоторге, в горпромоторге, а также в Минторге. И в каждом из упомянутых учреждений разводили руками:

— Увы, перчаток нет.

После чего автор, он же спецкор, оформил командировку и побежал покупать билет в Новгород, где, как выяснилось, находится специальное объединение, выпускающее именно трикотажные перчатки.

По дороге в древний город, больше славящийся своими памятниками старины, нежели производством перчаток, автор думал о том, что, в сущности, перчатки играют в жизни человечества не такую уж ничтожную роль. Подумайте, сколько не состоялось бы дуэлей, если бы противники не смогли бросить в лицо друг другу хотя бы по одной перчатке!

Вот почему покупатели бегают по магазинам и ищут обычные, недорогие, теплые и удобные вязанные перчатки, без которых, откровенно говоря, зябко в наших широтах.

Сошедши с поезда и дождавшись часа атаки магазинных дверей, я пробился к прилавку.

— Скажите, — спросил я, лъстиво улыбаясь, — перчатки у вас есть?

— Мужские? — осведомилась продавщица. — Нет. И вряд ли будут.

— А женские?

— И женских нет.

Я переехал по мосту реку Волхов и вошел в проходную Новгородского перчаточного объединения.

Хозяйка встретила гостя очень радушно. Заместитель директора Н. Рыбина, начальник отдела управления качеством Т. Власова, начальник отдела труда и зарплаты В. Гордеева и другие официальные лица с удовлетворением констатировали, сколь значительны успехи, одержанные их объединением в минувшем году. План по валу и по реализации продукции выполнен даже с некоторым превышением. А кроме то-

го, предприятие освоило ряд новых видов продукции, которая пользуется спросом у покупателей.

Татьяна Петровна Власова любезно принесла образцы выпускаемой продукции. Специальный корреспондент Крокодила загляделся на шапочку «петушок», шарфики, а также на изящные гарнитуры, состоящие опять-таки из женской шапочки и шарфика. Все было ярко, все было мило, а главное — все было очень нужно покупателям. Но тут спецкор вдруг вспомнил о зябнущих крокодильих лапах и не совсем к месту спросил:

— Ну, а как обстоит дело с собственными перчатками?

— Вообще-то, — призналась Наталья Ростиславовна Рыбина, — мы в прошлом году недодали торговле почти триста тысяч пар.

Цифра была печальная. Последовала минута молчания. Но гость решил вести бой до конца. Почему же все-таки с шапочками и шарфиками дело обстоит лучше, а с перчатками хуже? В чем тут загадка?

И тогда хозяйка раскрыла гостю секреты технологии.

— Понимаете, — сказали они, — сначала на перчаточной машине вяжется ладонь. Потом отдельно каждый палец. А потом пальцы с ладонью соединяются путем надвязывания. Переноса, так сказать, петель. А это довольно трудно.

Подавленный столь серьезной аргументацией, спецкор глубоко посочувствовал работникам перчаточного фронта. Но тут же поинтересовался:

— Ну, а варежки?

— Варежки, конечно, другое дело. Там только один большой палец. На большой палец работать всегда легче, чем на все пять.

— А шарфики?

— О, шарфики! — радостно воскликнули мои собеседницы. — Там совсем просто...

Я распротился с руководителями перчаточного объединения и подумал: а почему бы его не переименовать в шапочное или, допустим, в шарфиковое? И одновременно порадовался, что дуэли нынче не в моде. Дефицитными перчатками прорбросаясь...

г. Новгород.

Е. КАРИНА, С. СПАССКИЙ, специальные корреспонденты Крокодила

ПОЛТАВСКИЙ БОЙ

Командировка по письму читателя

Конкретный фельетон предполагает конкретное место действия.

У нас их три.

Прочитавшие заголовок уже угадали первый пункт. Верно, Полтава. Тут, помимо известных исторических памятников, гнездится множество ведомств и организаций. В том числе нужное нам дорожно-строительное управление № 18 треста «Укрвостокнефтегазстрой», возглавляемое Борисом Ивановичем Моторным.

Подадимся чуть севернее. Сумская область, город Ахтырка. С историческими памятниками здесь дела обстоят похуже, а участком № 4 того же ДСУ руководит Корето Станислав Степанович, непосредственно, значит, Б. И. Моторному подчиняющийся. Нет, товарищ наборщик, последнее слово наберите, пожалуйста, пожирнее. Подчиняющийся. Вот так, спасибо.

Оба руководителя знающие, опытные, волевые. Вопиющих недостатков не наблюдается, кроме разве что давней язвы желудка у С. Корето.

Вот тут и понадобился третий пункт — закарпатский санаторий «Поляна», куда 25 октября прошлого года и прибыл товарищ Корето, имея в кармане путевку, а в душе громадное желание подлечить свою язву.

Процесс лечения организма начат был успешно, но 31 октября Корето получает телеграмму начальника управления с требованием до 1 ноября вернуться. У участка не вытанцовывался план.

Сжатым срок не назовешь, срок просто никакой, а дорога дальняя — Турция, и та ближе. План горел по вине заказчика: недопоставил заказчик щебенки, и случись в санатории не один

Крокодил помог

Пора бы сговориться!

В критических куплетах, напечатанных под рубрикой «Почтовый Пегас» (№ 29, 1980 г.) и посвященных тресту «Мособлспецстрой» № 3, говорилось о затянувшейся газификации деревни Вялки-Осеченки Раменского района Московской области.

Как сообщил нам заместитель управляющего трестом В. Елькин, строительство газопровода, начатое еще в 1979 году, не раз тормозилось из-за отсутствия труб, которые должно поставлять управление газового хозяйства Мособлсполкома. Наконец, в прошлом году был получен полный комплект труб, это позволило уложить их на протяжении 6 километров. Оставшиеся 2 километра траншей еще не вырыты, как не построена защита газопровода от электрокоррозии раменским трестом газового хозяйства.

В настоящее время, как пишет тов. Елькин, принимаются срочные меры для окончания строительства газопровода. Установлен последний срок сдачи объекта в эксплуатацию — 1 июля с. г.

Надо надеяться, что так оно и будет. Что наконец сговорятся все службы газификации, входящие в одну систему — Главмособлстрой при Мособлсполкоме, — и порадуют жителей подмосковной деревни отличным газопроводом.

«Каков КПД юмора?» —

выяснял спецкор Им. Левин в своей корреспонденции (см. № 6, 1981 г.), где рассказывалось о путях создания благоприятного морально-нравственного климата в коллективе Калужского турбинного завода.

КПД оказался даже выше, чем предполагал автор. После публикации материала редакция получила письмо от генерального директора пензенского производственного объединения «Завод имени Фрунзе» А. И. Иванова и секретаря парткома С. В. Иванова, в котором сообщается, что для изучения опыта калужских товарищей были командированы ответственные представители предприятия.

Корреспонденция «Каков КПД юмора!», а также результаты поездки в Калугу легли в основу конкретных мероприятий, в частности, положили начало сатирической газете объединения «Фотофитиль».

В свою очередь, на «Завод имени Фрунзе» приезжали товарищи с Калужского турбинного завода и позимствовали там кое-что для себя, например, опыт регулярного выпуска заводских «Крокодилов». А их за последние десять лет вышло более семисот номеров.

Пожелаем же калужским, пензенским и всем другим ценителям нашего жанра повышать КПД сатиры и юмора, естественно, вместе с КПД производственным!

«КУК» ВКЛЮЧЕН

В Крокодильский Универсальный Компьютер заложили данные:

а) Новгородское перчаточное объединение недодало торговле в 1980 году около 300 тысяч пар перчаток;

б) то же объединение уплатило за данную недопоставку 214 тысяч рублей!

в) все торговые организации Российской Федерации недополучили от перчаточных предприятий в минувшем году шесть с половиной миллионов пар перчаточных изделий. Вместо того чтобы выпускать перчатки, предприятия аккуратно платили штрафы.

КУК установил: штрафы, перечисляемые из одного государственного кармана в другой государственный карман, несколько не влияют на самочувствие работников вышеупомянутых предприятий, поскольку они независимо от этого продолжают класть в свой собственный карман всякого рода премиально-прогрессивные доплаты.

Что же касается миллионов мужчин, а также женщин, то они из-за отсутствия перчаток вынуждены держать руки в карманах, что не всегда вежливо и культурно.

«КУК» ВКЛЮЧЕН

Корето, а восемь и прерви все восемь отпуск и примчись в Полтаву, дело они в тот момент не поправили бы, как не поправило бы и все управление. Примерно так сообщил он по телефону в управление.

Такое неподчинение очень удивило Моторного, шокировало даже.

И 5 ноября гарная санаторная сестричка певуче позвала:

— Больной Корето, к вам посетитель, в холле дожидается. Только без алкоголя, предупреждаю, больной, выпьем!

А какой уж тут алкоголь: прибыл гонец из Полтавы, предпостройкома Закревский с приказом о немедленном отозвании из отпуска начальника четвертого участка.

Не с бухты-барухты именно Закревскому была определена роль курьера, а с воспитательной целью: чтобы впредь неповадно было ему, председателю постройкома, оделять путевками ослушников и бузотеров. Тут, правда, сплеховал Моторный, командировав одного человека: нужно бы трех дядек, да подюжее, чтобы скрутить, упаковать и доставить непокорного. А что один Закревский!

Тут еще на сторону Корето встал главный врач, человек узковедомственного мышления. Полное равнодушие проявив к невыполненным процентам управленческого плана, взял врач привезенный приказ и прямо на нем написал, что больному Корето требуется полное прохождение курса лечения.

И все. Гонец прибыл на шите, и понял Моторный, что случилось ужасное и непоправимое: его приказу не подчинились.

5 ноября же на Ахтырку пал снег метровой толщины, ни о каких дорожных работах всерьез говорить нельзя было, так что план отошел на второй план, а на первый план выступила задача — дать по рукам зарвавшимся. И уже 10 ноября на очередной планерке вынес Борис Иванович решение: начальник четвертого участка не соответствует занимаемой должности. И С. С. Корето был переведен в старшие прорабы.

Это выглядело немножко неспортивно: заочно шлепать человека, еще не вернувшегося из отпуска. И чтобы дело казалось объективным, законным и солидным, в декабре созывается партбюро, чтобы вынести решение уже в присутствии Корето. Секретарем партбюро Н. А. Рыболововым заседание было тщательно подготовлено.

Первым делом состоялось недопущение сторонников С. Корето.

— Вы кто, товарищ? — приостановили одного ухватившегося было за дверную ручку.

— Петров я, партгрупорг четвертого участка. Кое-что хочу разъяснить по существу вопроса.

Тут партбюро так удивилось, как никогда до этого не удивлялось.

— Что? Вы, участок, НАМ, УПРАВЛЕНИЮ, хотите разъяснить?

Прошла пауза, во время которой осмысливалось такое беспрецедентное нарушение субординации. Потом уже снисходительно, как хворому, посоветовали:

— Вот, товарищ, если вы мешкать не будете, враз на попутке до Ахтырки доберетесь. Там вас, безусловно, ждет коллектив для дальнейшего усиления в нем воспитательной работы.

Обладая профессиональной фантазией, корреспонденты представили, как на время заседания охалкой выносились в коридор предметы, не имеющие отношения к повестке дня. Это были почетные регалии 1979—1980 годов, полученные участком, руководимым Корето: переходящее Красное знамя управления, грамоты треста за лучшие производственные показатели, грамота Ахтырского горисполкома за отличную работу по благоустройству города. Тут же и свидетельство аттестационной комиссии от 17 июня 1980 года о полном соответствии начальника участка занимаемой должности. Последний документ только что не взлетал к потолку, до того потерял вес в глазах участников заседания. Казалось, грамоты выданы так, по недосмотру, а знамя пошел сам Корето после работы из остатков кумача, отпущенного на наглядную агитацию.

Теперь все стало на свои места, можно было заслушивать начальника управления и делать выводы, прозвучавшие так: руководству управления было рекомендовано строго наказать старшего прораба С. С. Корето.

Вот так вдарилась коса о камень, и посыпались вместо искр приказы (удержать с Корето треть зарплаты, понизить в должности еще раз, теперь уж до мастера). Полетели и встречные бумаги: обращение в партком треста, поданное в запальчивости заявление об увольнении по собственному, наконец, письмо во редакцию...

* * *

Время поумерило пыл, стихли баталии, порвано заявление об увольнении, уехали корреспонденты. Корето вновь вернулся к руководству участком, и вновь участок числится в передовых.

Тогда возникает вопрос: что же дала эта эпопея? Хочется спокойно проанализировать, учесть все плюсы и минусы.

Давайте попробуем.

Итак, минусы: у Станислава Степановича Корето, выражаясь научно, язвенная болезнь перешла из стадии ремиссии в стадию обострения.

У Бориса Ивановича Моторного надолго испорчено настроение в связи с приездом корреспондентов, а это каким-то боком обязательно отразится на работе всего управления.

Ухлопаны деньги на пустую командировку Закревского.

В результате длительного выяснения отношений между начальником и подчиненным план 1980 года по управлению был сорван.

А плюсы?

А плюсов-то никаких.

Разве вот только: прочитает этот фельетон товарищ Н., начальник Н-ского предприятия, расположенного не обязательно в Полтаве, а где угодно: в Дмитрове, Андигане или на острове Итуруп. И прежде чем жакнуть кулаком по столешнице, призадумается: «Да так ли уж я прав?»

Вот вам и плюс.

гг. Ахтырка — Полтава.

Не хочешь — не бери...

В монологе сатирика «На дядю» (№ 25, 1980 год) рассказывалось о том, как разгружают минеральные удобрения. Отправленный с Кемеровского коксохимического завода сульфат аммония прибывает в Фергану и Наманган в таком состоянии, что его можно выгрузить только с помощью лома и отбойного молотка.

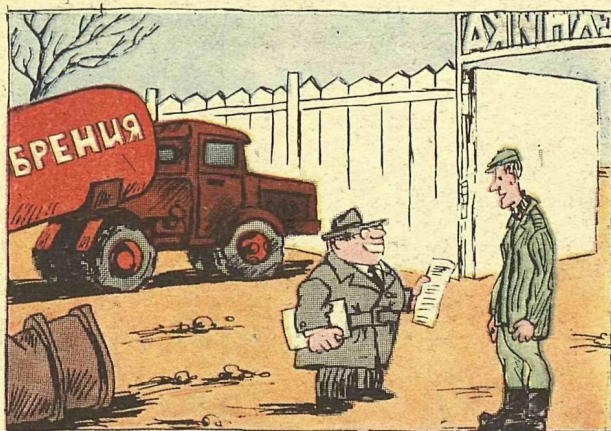
Главный инженер Кемеровского завода А. Денисов сообщил, что на техническом заседании принято специальное постановление о «снижении слеживаемости» указанного продукта. Теперь его собираются обрабатывать особой противослеживающей добавкой.

Фельетон в «Крокодиле» натолкнул работников завода на еще одну счастливую мысль. Попутно, пишет А. Денисов, «прорабаты-

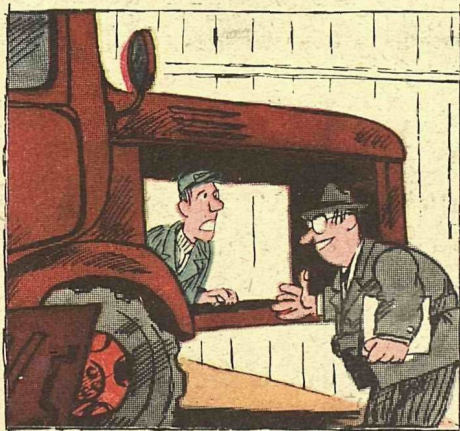
вается вопрос о строительстве установки по расфасовке и затариванию сульфата в мешки».

Ах, если б вопрос «прорабатывался» не годы, а хотя бы месяцы! Тогда можно было бы успеть внести удобрения уже в этом году. Разумеется, при отсутствии других помех. А то ведь вот какой случай произошел в Горьковской области. Там есть Зеленогорское объединение «Сельхозтехники», которое нередко пытается всучить хозяйствам разукomплектованные и негодные к работе агрегаты.

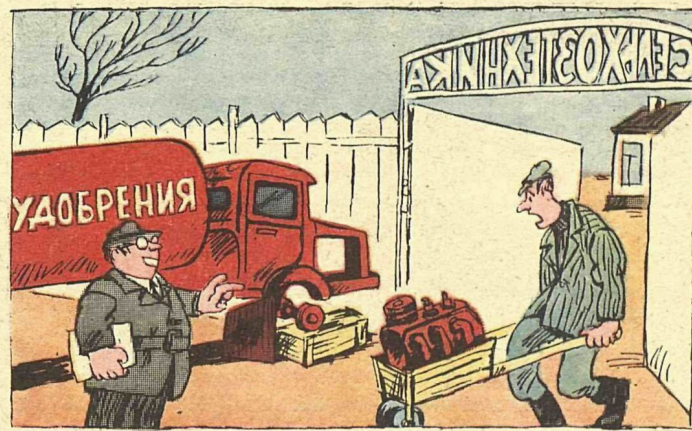
Наш специальный корреспондент И. НОРИНСКИЙ побывал в этом объединении и свои наблюдения изобразил в нижеследующем репортаже.

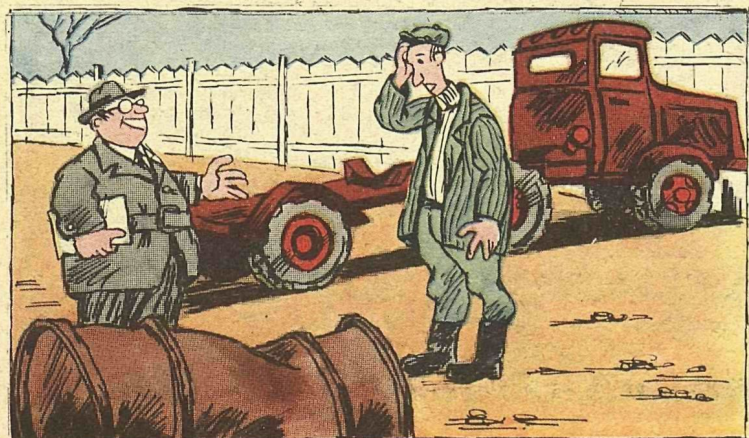
— Купили машину! Забирайте и попробуйте завести.

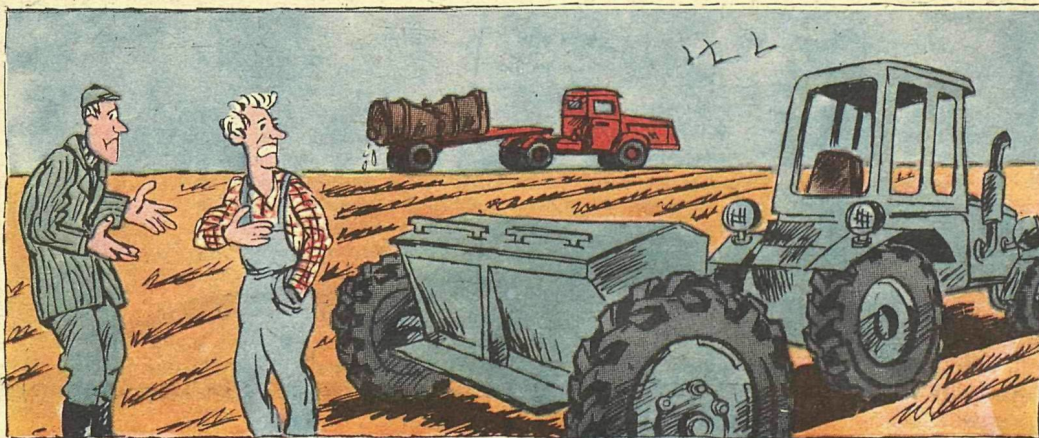
— Мотора нет! Это ничего, найдите где-нибудь.

— Долго же вы мотор добывали. За это время и колеса пропали.

— Ах, емкость сняли! Выручим, возьмите эту бочку.

— Пока ты машину получал, мы уже отсыялись без удобрений.

Рубрика «Помнить» — о необходимости чуткого, внимательного отношения к нуждам ветеранов Великой Отечественной войны — вызвала большой приток читательских писем. Публикуем одно из них.

П И С Ь М О В Р Е Д А К Ц И Ю

Давно отгремели залпы Великой Отечественной войны. Впервые в истории над Европой 36 лет подряд царит мир. Это стало возможным в огромной степени благодаря мужеству и самоотверженности нашего народа.

За эти годы в жизнь вошли новые поколения людей, знающих о прошедшей войне по рассказам старших, по книгам и кинофильмам.

Велика сила воздействия личного примера на сердца и умы подрастающего поколения. От того, как мы, старшие, будем относиться к ветеранам войны, зависят моральный облик и жизненные позиции молодежи. А ведь это на ее плечи со временем ляжет ответственность за судьбу Родины и мира.

Важно не только помнить подвиги солдат, отстоявших независимость нашей Родины, но и всемерно помогать инвалидам войны.

Благодарной признательностью сегодняшних поколений пусть будут не только мемориалы в камне и бронзе, но и повседневная память сердца о людях, которые, рискуя жизнью, кровью своей отстояли честь и независимость нашей Родины.

Движимые человеческой ответственностью перед памятью погибших в Великой Отечественной войне и перед теми, кто выстоял и остался в живых, мы, ленинградцы, с благодарностью поддерживаем рубрику «Помнить» вашего журнала и считаем, что ее материалы будут действенным напоминанием о том, что никогда не должно быть забыто.

Е. Ф. Зубарева,
заведующая отделом социального обеспечения
исполкома Ленгорсовета.

В. Н. Смирнов,
исполняющий обязанности ленинградского
городского военного комиссара.

Генерал-полковник, Герой Советского Союза
Д. Н. Антонов,
председатель ленинградской секции
Советского комитета ветеранов войны.

С приставкой «микро»

Невнимательность, равнодушие, черствость отнюдь не становятся менее заметными, если к ним прибавляется эта приставка—микро. Но ведь и микро-обида ранит не меньше, чем, если можно так выразиться, обида полноформатная. Описываемые случаи относятся как раз к разряду досадных мелочей. Но мелочами они могут показаться только со стороны; те, кого эти микро-неприятности задела, обижены всерьез...

СКАЗАНО — НЕ СДЕЛАНО

Руководство клайпедского судостроительного завода «Балтия» издало приказ, который обрадовал работающих здесь ветеранов войны. С такого-то числа, говорилось в приказе, завод берет на себя обязательство вдвое сократить расходы фронтовиков на транспортные услуги.

А к такому-то числу выяснилось, что предприятие не может выдать обещанные льготные проездные билеты. И представитель местного комитета, конфузиво глядя в сторону моря, разъяснил ветеранам войны, что, оказывается, нужно было что-то доучесть, докумекать и досогласовать перед тем, как прикрепить на доску объявлений листок с приказом. Потому что финансовые инструкции не разрешают переводить деньги «Балтии» на счет автобусного парка.

— Впрочем, — уговаривал ветеранов конфузящийся представитель, — вы уж не обижайтесь. Что билеты? Так, мелочь...

ЛОЖКА ДЕГТЯ

Вряд ли есть смысл брать под сомнение воспитанную фронтами Великой Отечественной войны железность дисциплины бывшего рядового и офицерского состава. И поэтому вполне справедливо обиделись ветераны, проживающие в крымском селе Петровка, получив повестки с приглашением явиться за постоянными удостоверениями участников войны. Не на приглашение обиделись, а на самоличную директиву председателя сельсовета Б. Бурина:

В случае не явки лишалась права получения постоянного удостоверения

Ну, во-первых, как-то не принято сопровождать приятные известия грозными «В случае неявки...». А, во-вторых, тов. Бурина должно быть известно, что он отнюдь не облечен полномочиями лишать ветеранов войны их почетных свидетельств.

НЕДЕЛОВАЯ ПЕРЕПИСКА

С завидным постоянством шлют задушевные письма москвичу Н. Поповкину работники Московской городской телефонной сети и Красногвардейского телефонного узла. То обрадовал ветерана войны и о. начальника МГТС Б. Матюш: «... установка телефона в вашей квартире будет произведена до конца текущего (1980-го.— Прим. ред.) года...» То по поручению начальника Красногвардейского телефонного узла ободряюще уточнила Р. Исхакова: «...в декабре 1980 года...» А там и новое письмо, за отсутствием начальства МГТС подписанное В. Усачевым, обнаружил Н. Поповкин в почтовом ящике: «...установка будет произведена в первом квартале текущего (1981-го.— Прим. ред.) года как участнику Великой Отечественной войны». И еще одно теплое известие получил он, снова от Б. И. Матюша: «...в I полугодии текущего года вне очереди...»

Тогда стер улыбку умиления Н. Поповкин, разложил в одной из телефон-

ных инстанций всю эту лучезарную неделовую переписку и спросил: «Так что же делать? Снова жаловаться?»

И замечательный получил совет.

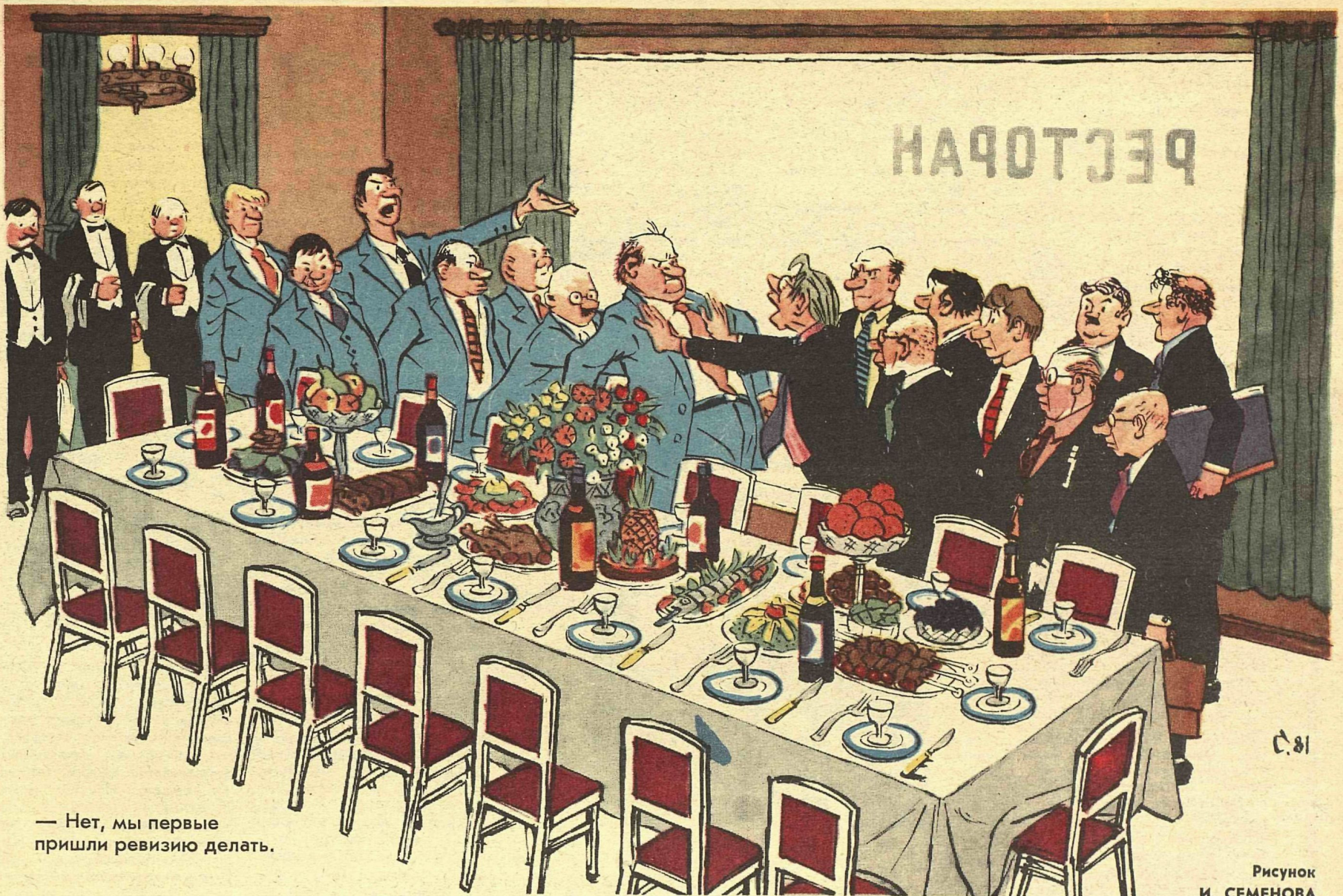
— Что же вы сами-то ходите, ноги бьете?—сказал инстанционный рассматриватель жалоб.— Вы, Поповкин, звоните...

Ал. МААТИНЕЦ.

ПО ПРИВЫЧКЕ

Рисунок И. СЫЧЕВА

— Нет, мы первые
пришли ревизию делать.

Рисунок
И. СЕМЕНОВА

Вы мне писали

...Если не больше

Случаи, о которых было рассказано в этих трех письмах в редакцию, можно объяснить забывчивостью. А можно — безответственностью.

Экскаваторщика В. Сербина из Крымской ПМК отвезли утром на работу — за 40 километров — на рисовые поля. Вечером должны были привезти домой, да запомнили. Работал человек весь день, а ночь продремал в кабине. И еще день работал, между прочим, без обеда. Снова наступил вечер — машины нет. Пришлось идти за 10 километров к шоссе, там попутная и подобрала...

У тракториста Чиназского районного объединения «Сельхозтехники» Ташкентской области М. Шкуропатова вышел из строя трактор, а запчастей для ремонта не оказалось. Администрация и другую работу не дает и в отпуск не пускает:

— Гуляй себе просто так на доброе здоровье...

Два месяца слонялся человек без дела, буд-то его забыли. Наконец появилось распоряжение: перевести М. Шкуропатова на другую работу «в связи с производственной необходимостью». И ни слова о простом рабочем по вине администрации, о потере в зарплатке.

— Ты почему здесь и такой расстроенный? — спрашивали товарищи рабочего К. Шулаева, появившегося в цехе Горьковского автозавода. — Ты же в отпуске.

— Так-то оно так, да отпускные забыли начислить. Вот прихожу, напоминаю...

По нашей просьбе письма читателей проверили

Крымский РК КПСС: за то, что вовремя не подали вахтовый транспорт к месту работы В. Сербина, диспетчеру Крымской ПМК Ю. Сулову объявлен выговор, начальник участка Э. Аметов предупрежден.

«Ташоблсельхозтехника»: администрации Чиназского районного объединения «Сельхозтехника» указано на нарушение трудового законодательства, трактористу М. Шкуропатову произведена доплата до среднего заработка за все время вынужденного простоя.

Горьковский областной совет профсоюзов: за несвоевременную выдачу зарплаты К. Шулаеву президиум профкома производства легковых автомобилей автозавода объявил бухгалтеру-расчетчику С. Логиновой выговор; проведено совещание с председателями цехомов, на котором предложено усилить контроль за соблюдением трудового законодательства.

Плохо и хорошо

Недолго пришлось раздумывать читателю А. Захарову над ответом на вопрос, поставленный в книжке В. В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо». Раскрыл он эту книжку, выпущенную издательством «Детская литература», и сразу же споткнулся о наглядный пример, то бишь об издательский брак.

— Вот это плохо! — мгновенно отреагировал А. Захаров. — А что же хорошо?

А хорошо то, что письмо А. Захарова об этом ялпсусе, направленное нами в издатель-

ство, было быстро рассмотрено на фабрике офсетной печати № 2 Росглавополиграфпрома и, как сообщил нам начальник ОТК М. Коба, нашло логический отклик: разгильдяям задали взбучку.

Что еще хорошо! А то, что перед А. Захаровым извинились и тоже достаточно скоро послали ему новый экземпляр книжки, уже, конечно, без всяких типографских промахов.

По фиктивным документам

Ленинский райисполком гор. Махачкалы выделил тресту ресторанов и столовых квартиру в 79 метров. Квартира была вне очереди отдана директору ресторана «Смолян» А. Магомедову. Письмо об этом прислал Ц. Какваев. Оно было направлено в Дагестанский обком КПСС. И вот ответ за подписью секретаря обкома тов. В. Коробейникова.

Действительно, квартира, о которой сообщается в жалобе, незаконно выдана А. Магомедову, представившему фиктивные документы. За обман работников исполкома он исключен из партии. За халатное отношение к своим обязанностям заведующему отделом райисполкома М. Шахгусейнову объявлен выговор, он освобожден от занимаемой должности. Выговор получил и председатель Ленинского райисполкома Г. Гаджиев. Привлечены также к партийной ответственности директор треста ресторанов и столовых У. Тагиров и заведующий отделом коммунального хозяйства исполкома М. Семендуев.

А какова судьба квартиры, полученной А. Магомедовым по фиктивным документам! Мы связались по телефону с Махачкалой. Председатель Ленинского райисполкома Г. Гаджиев информировал нас, что квартира предоставлена законным очередникам.

Вообразите: приходит наша бабушка-старушка в сельпо и говорит:

— Завесь мне, дочка, полкило халвы тахинной, ирисок «Золотой ключик» грамм двести, ну и пистолет.

— Пастилы? — переспросит продавщица.

— Какой пастилы? Пистолет, говорю, самизарядный. Али револьвер, если пистолетов не завезли.

Что делает наша продавщица при таком странном завороте диалога? Ну, естественно, участливо потрогает бабкин лоб, усадит в холодке и вызовет людей в белых халатах.

В Америке все иначе. Посмотрим на фото из журнала «Тайм». Бабушка-старушка из города Бойсе, штат Айдахо, заглянула в лавочку за покупкой.

Попробуем озвучить снимок.

— Что угодно, мэм? Какой на вас смотрит? Советую «Харрингтон энд Ричардсон» 22-го калибра — легок, элегантен, удобен в работе, не дырявит, но потрошит основательно. «Субботний вечерний» — тоже очень модная штука, рекомендую. «Кольт» 32-го?.. Солидная вещь с хорошей репутацией, но не по вашей субтильной лапке, мэм. Прикажете завернуть 22-й? Сорок девять долларов семьдесят пять центов. Куда нажимать, знаете? Конечно, видели по телевидению! Да, кстати, документик какой-нибудь захватили? Любкой, мэм, любой!

Старушка роется в риди-кюле и достает мятый, при- сланный ей аптекарем счет за клистирную трубку. Продавец вполне удовлетворен.

— О'кей, мэм. Стреляй- те на здоровье.

И вручает коробочку с орудием человекоубийства, перевязанную голубой ленточкой.

Озадачимся: зачем бабке пушка?

Затем, что в стреляющих Штатах Америки наблюдает-

трудно разобраться, кото- рый там был гуманист, а ко- торый, наоборот, супостат и мизантроп. Журнал «Тайм» интересно пишет по этому поводу:

«Некоторые психологи считают, что американцев дегуманизирует не только сама преступность, но и страх перед преступностью плюс извращенная природа сцен насилия, демонстрируе- мых прессой и телевидением».

Толково и горько, надо

стрельного оружия частного пользования. А в частном этом арсенале и без того хранятся 55 миллионов еди- ниц ручного оружия.

Ах, если бы только оно хранилось! Оружие нахо- дится в бытовом обиходе, как кофеварки и половники, с тою лишь разницей, что, наевшись свинца, никто не просит добавки.

По полицейским прикид- кам, в одном Нью-Йорке в потных ладонях тискается два миллиона пистолетов не- легальных, то бишь приоб- ретенных без предъявления даже счета за клистир, не говоря уже о водительских правах или другом докумен- те посолднее.

Недавно в ночном клубе города Мемфиса охрана под каким-то благовидным предлогом устроила ма- ленький «шмон», обыск на- рядной публики, пришед- шей выпить, закусить и по- дергаться в ритме «диско». И каков же улов? Немалый, 32 заряженных пистолета и револьвера, вполне готовых для «выйдем, поговорим». (Впрочем, есть и иное объ- яснение — для безопасной дороги домой.)

Подсчитано на круг: каж- дый четвертый американец владеет ручным огнестрель- ным оружием. Следова- тельно, за вычетом груд- ников, младших школьни- ков и престарелых парали- тиков, считай, каждый вто- рой. Чеховская драматурги- ческая формула реализуется в американской реально- сти с жутким ускорением — револьвер, купленный в первом акте, стреляет за- долго до наступления тре- тьего акта жизненной дра- мы.

Отсюда и мировые ре- корды. На каждые 100 ты- сяч жителей в США прихо- дится 9,7 убийства в год. Сравним: в Японии — 1,6, в Англии — 1,3, в Западной Германии — тоже 1,3. И тут сам собою всплывает во- прос размеров апокалипти- ческих: если они сами себя не жалеют, то могут ли дру- гие народы рассчитывать на гуманные чувства со сторо- ны заправил дегуманизи- рованного стреляющего обще- ства? Извращенная домаш-

няя философия «стрель- нуть — как плюнуть», воз- веденная в ранг внешней политики, порождает лазер- ное оружие, нейтронную бомбу и прочую сумасшед- шую машинерию для мас- сового душегубства на чуж- их территориях.

Как же добилась Америк- а такого впечатляющего от- рыва от ближайших конку- рентов? А очень просто: в Японии, Англии и ФРГ про- дажа оружия строго огра- ничена. В Америке же, на- оборот, есть даже специ- альная организация, каковая бдительно следит за не- ущемлением права граждан на свободные закупки огне- дышащих железок. Имену- ется она национальной стрелковой ассоциацией (НСА), имеет годовой бюд- жет в 30 миллионов дол- ларов и миллион восемьсот тысяч членов, которые пе- регрызут глотку каждому, кто произнесет пугающую фразу «Контроль над ору- жием»...

Итак, зачем все-таки пуш- ка бабушке-старушке из го- рода Бойсе?

Конечно, многие в Шта- тах обзаводятся оружием в целях самозащиты. И даже иногда храбро пуляют пер- выми в налетчика, надеясь, что двенадцать присяжных заседателей разберутся и оправдают. «Пусть меня лучше двенадцать судят, чем шестеро понесут», — жизнерадостно сострил по- лицейский офицер Лорен Циммерман из Лос-Андже- леса. Однако ведь не все обороняются. Другие атакую- т. Чтобы ограбить или све- сти счеты. Или просто жмут на спусковой крючок, пови- нуясь невыразимому словом темному мозжечковому по- зыву. Данную конкретную бабушку из Бойсе мы не обидим тяжким подозрени- ем — хочется верить, что она стоит на сугубо оборо- нительных позициях. Но за всех покупательниц любых возрастов, увы, поручиться не можем. А что вы думаете! Нервишки у нации на- тянуты, как струны банджо, и кто знает, когда и где переберется дамский паль- чик с вязального крючка на спусковой?

М. ВИЛЕНСКИЙ.

ЗАЧЕМ БАБКЕ ПУШКА?

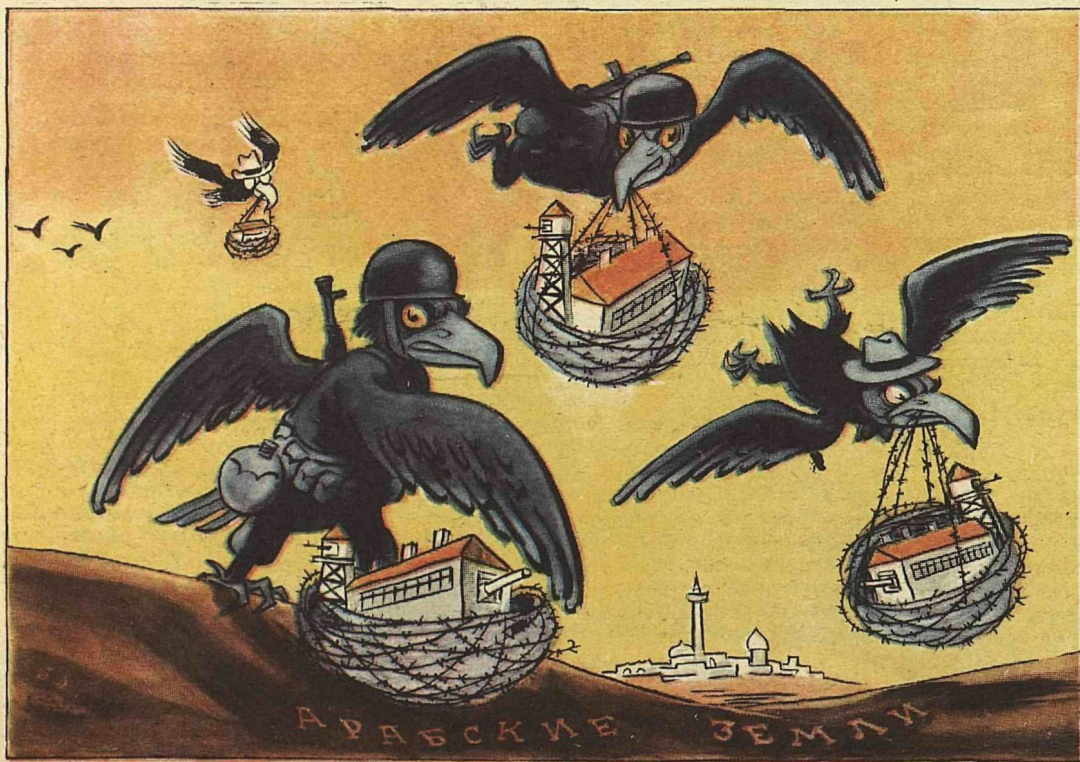

ся окончательное стирание граней между реальной жизнью и экранной кругл- суточной пальбой. В жизни с экранной непринужденно- стью разряжают обоймы в ближнего своего. Плохие стреляют в хороших, хоро- шие в долгу не остаются, и вот уже в револьверном лае и предсмертных воплях

признать, сказано. Дегума- низированное, обездушен- ное общество...

Страна набита ручным ог- нестрельным оружием, как спелый подсолнух семечка- ми. Каждые 13 секунд про- дается пистолет или револь- вер. Что ни год — на два миллиона штук пополняется национальный арсенал огне-

Израиль не прекращает созда- вать свои военные поселения на оккупированных арабских землях.

ГНЕЗДЯТСЯ...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Николай ЭНТЕЛИС

Свет и тени

По итальянскому телевидению регуляр- но выступают различные «медиумы» и «спириты», которые «устанавливают кон- такты с потусторонними силами». Тысячи необразованных, обездоленных людей об- ращаются к этим телемошенникам с прось- бами о помощи.

Кто же итальянцам даст ответ,
Как спастись от житейских бед?
У властей на то ответа нет...
Может быть, ответит дух дотошный!
И уныло слушают «тот свет»
Те, кому на этом свете тошно.

Для расправы с патриотами Сальвадора США направили туда группы «зеленых беретов» — профессиональных карателей и диверсантов.

Банкет на свежем воздухе

В редакции газеты «Донкастер Газетт», старейшей в графстве Йоркшир, наблюдалось волнение: на днях ей должно было стукнуть двести лет. Ожидали торжеств, банкетов и фейерверков. Когда наконец владелец газеты вызвал к себе редактора для конфиденциальной беседы, ни у кого не было сомнений, о чем пойдет речь.

— Как вы знаете, — начал хозяин, — мы подошли к волнующей дате. Потребуется соответствующая форма...

— Одежды! — ликуя, спросил редактор.

— Да, да... Теплые джемперы и зонтики на случай дождя.

— Пикник! — редактор просял. — Сотрудники будут в восторге.

— И пусть захватят термосы с горячим кофе. Возможно, мероприятие затянется...

— Редакция надолго запомнит столь яркий праздник!

— Не сомневаюсь. Тем более, что местом гуляний будет площадь перед биржей труда. Газета закрывается: мы банкроты.

Дер. Е. 81.

И. СКОРОБОГАТОВА.

ПЕНТАГОН: — Население Сальвадора голодает? Мы охотно подбросим им свежую зелень.

Чему только не поклонялись люди на разных этапах развития человечества! Истоиво молились пню, самозабвенно разбивали лбы перед образами, встречали религиозными песнопениями восход солнца, падали ниц перед каменными идолами...

Но, кажется, еще никто не поклонялся сантехнике.

но-воздушного флота в Литтл-Резингтоне. Это окрашенная белой краской крышка от унитаза — та самая, которой пользовался Гитлер в своем бункере».

За что же такая честь скромной унитазной крышке? Что божественного кроется в этом бесхитростном агрегате? Фуражки долой, господа британские авиато-

ниров, несомненно, шире круга унитазного.

«Нацистские реликвии распродаются с оглушительным успехом, — констатирует автор статьи в «Уикенде» Грэхэм Пайн. — Покупатели передрались в погоне за военными сувенирами. Мрачные нацистские аксессуары сегодня превосходят в цене все прочие сувениры военного времени. По заказам покупателей почтой во все концы Великобритании высылаются — среди многих других нацистских принадлежностей — гестаповские значки, эсэсовские погоны, нарукавные повязки со свастикой, ножи, кинжалы, шлемы. Обыкновенная куртка бойца танковой дивизии «пантер» стала предметом торговой сделки, продажная цена — сорок фунтов за штуку».

А знаете ли вы, сколько дал, не моргнув, некий коллекционер нацистского хлама за один только паршивый флажок с автомобиля Геринга? Тысячу фунтов! В единый миг было закуплено регистрационное удостоверение личной собаки фюрера. За баснословную сумму стал обладателем бумажника Гитлера из страусовой кожи один американский нефтепромышленник.

Но почему, собственно, происходит весь этот бум?

Если послушать западногерманского психолога, чье имя в статье Грэхэма Пайна не упоминается, то «некоторые люди, пресыщенные порнографией и тому подобными забавами века вседозволенности, потянулись к гитлеровским реликвиям из-за их бесстыдства, грязного содержания, которое они в себе несут».

Нельзя не согласиться с наблюдательным психологом в том, что сладострастное любование фашистской трухой непристойно. Но, может быть, в этой погоне за обломками «третьего рейха» есть и нечто более серьезное — тоска по «сильной личности»? Может, дает себя знать этакая ностальгиче-

ская грусть по железной руке, способной накинуть на недовольных узду и намордник?

Но тем, кто фетишизирует Гитлера, не следует воспринимать его в отрыве от унитаза, с которым фюрер так тесно соприкасался в свои последние бункерные дни...

Расисты ЮАР продолжают незаконно оккупировать Намибию.

Татьяна ШАБАШОВА

Поклонение унитазу

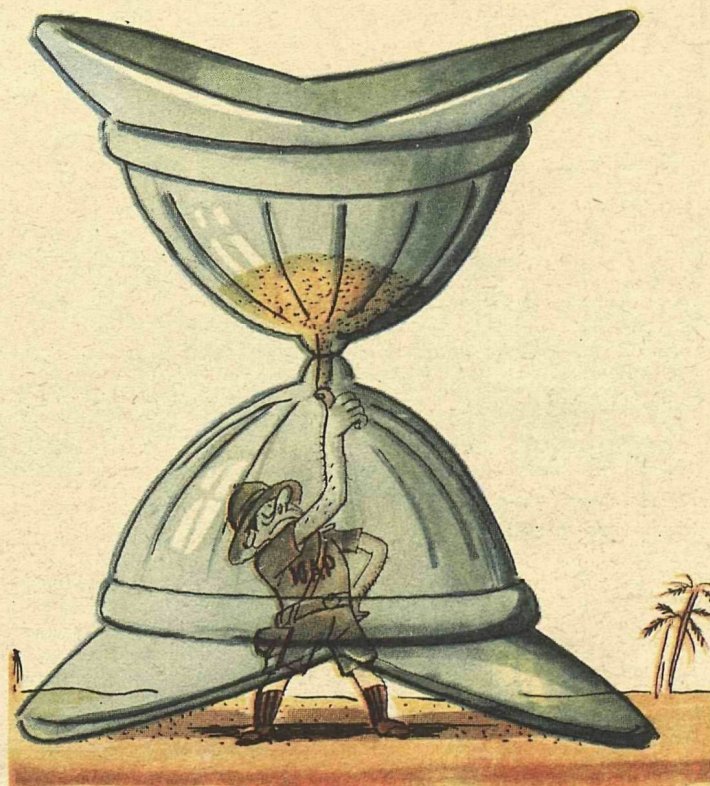
И вот теперь можно торжественно провозгласить: пробел восполнен!

Из английского журнала «Уикенд»:

«Самый поразительный сувенир последней войны вывешен в трапезной эскадрильи королевского воен-

ры, агрегат принадлежал Гитлеру! Сам фюрер прикасался к этому предмету! И довольно часто, ибо в то время, как отмечается в статье, «русские бомбили Берлин».

Впрочем, круг интересов любителей подобных сувени-

ЮАРОВЕЦ: — Как видите, время для предоставления независимости Намибии еще не наступило.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Невзирая на лица

Командировка
по письму читателя

Конечно, граждане, критика — это не плодово-ягодное вино за рубль двадцать семь вместе с посудой. Хотя, если разобраться, она еще крепче дает по мозгам. И к тому же за ней не надо стоять в очереди.

Казалось бы, при таком положении критика должна идти нарасхват. Однако нет, не очень-то ее любят. Потому что крепость в ней есть, а удовольствия — никакого. Те, кого критикуют, обходят ее стороной.

— Конечно, — говорят, — вещь условно хорошая, но нам пока не надо.

Ну, никак не понимают своей пользы!

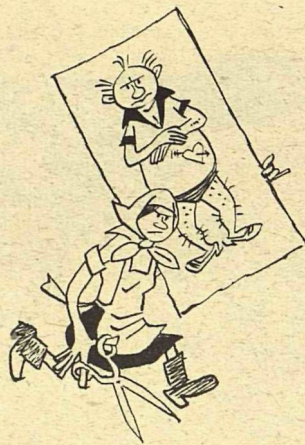
А с теми, кто призван критиковать по долгу службы, происходят еще более странные вещи. Вроде они опасаются чего-то. Только возмущаются за дело, глядь — и критика у них получается сладенькая, легонькая, даже не как плодово-ягодное, а как самый обыкновенный сироп. Абсолютно без крепости.

И только один раз, ну, может, несколько недель назад пришлось мне увидеть нелюбезную критику, которая бичует всех, невзирая на лица.

А пригласили меня в порядке ознакомления или, может, для повышения интеллигентности поглядеть на сатирическую стенгазету «Колючка». Выпускает жилищно-эксплуатационное управление №2 в Калининграде.

И когда я про это предложение узнал, то сначала немного разочаровался.

Дворников-то, думаю, критико-

вать — разлюбозное дело! Тут уж в грязь лицом не ударят!

Но оказалось не так, как я думал. В этой «Колючке» достается не только дворникам.

Вот, к примеру, дворник этого управления Александра Петровна Гордиенко не пошла вместе со всеми грузить на машину мусор.

Конечно, «Колючка» мимо такого факта не проходит. Александру Петровну изображают в таком виде, что не позавидуешь. И не то, что не позавидуешь, но прямо ахнешь. После этого будешь грузить мусор самой большой лопатой, только бы так не рисовали. Но не это главное.

Называется карикатура «За мужниной спиной, как за каменной стеной». А чтобы мужу было не обидно, то и

его художник изобразил тут же со всей силой своего таланта. Муж получился плешивый, без штанов, ноги волосатые, на руках наколки «не забуду мать родную» и сердце, пронзенное стрелой. Но и это не главное.

А главное то, что муж Гордиенко не имеет к этому жэу и к этому эпизоду ни малейшего отношения. Ни сном, ни духом. Он моряк, ходит в заграничье, имеет поощрения за хорошую работу.

А вот еще картинка в той же «Колючке». Нарисована женщина, опять дворник (имя, отчество, фамилия — все есть). И стоит она не одна: рядом с ней возле бака с пищевыми отходами изображен мужчина. Этот гражданин, хотя и в штанах, но выглядит тоже безобразно. Кто бы это вы думали? Нипочем не догадаетесь, пока не прочтете подпись: «Сожитель». Причем он тоже к жэу-2 отношения не имеет. Правда, фамилия его не названа, но наводится густая тень на женщину, которая критикуется совсем за другое: она пищевыми отходами из контейнера кормит своих свиней.

Согласитесь, что такая критика не совсем обычна и, может, именно поэтому вызвала и необычную реакцию. Гордиенко, например, взяла и вырезала своего мужа из «Колючки». Объяснила она это так:

— Меня пускай хоть вверх тормашками рисуют, но зачем мужа? Тем более с наколками и такого волосатого. Это клевета!

(От себя добавим: и унижение до-

стоинства гражданина — преступление, предусмотренное Уголовным кодексом РСФСР.)

Но в жэу-2 все пошло несколько иначе. Здесь решили, что этот эпизод следует квалифицировать как хулиганство. Гордиенко пригласили на заседание местного комитета, сделали соответствующее внушение и решили передать дело в товарищеский суд.

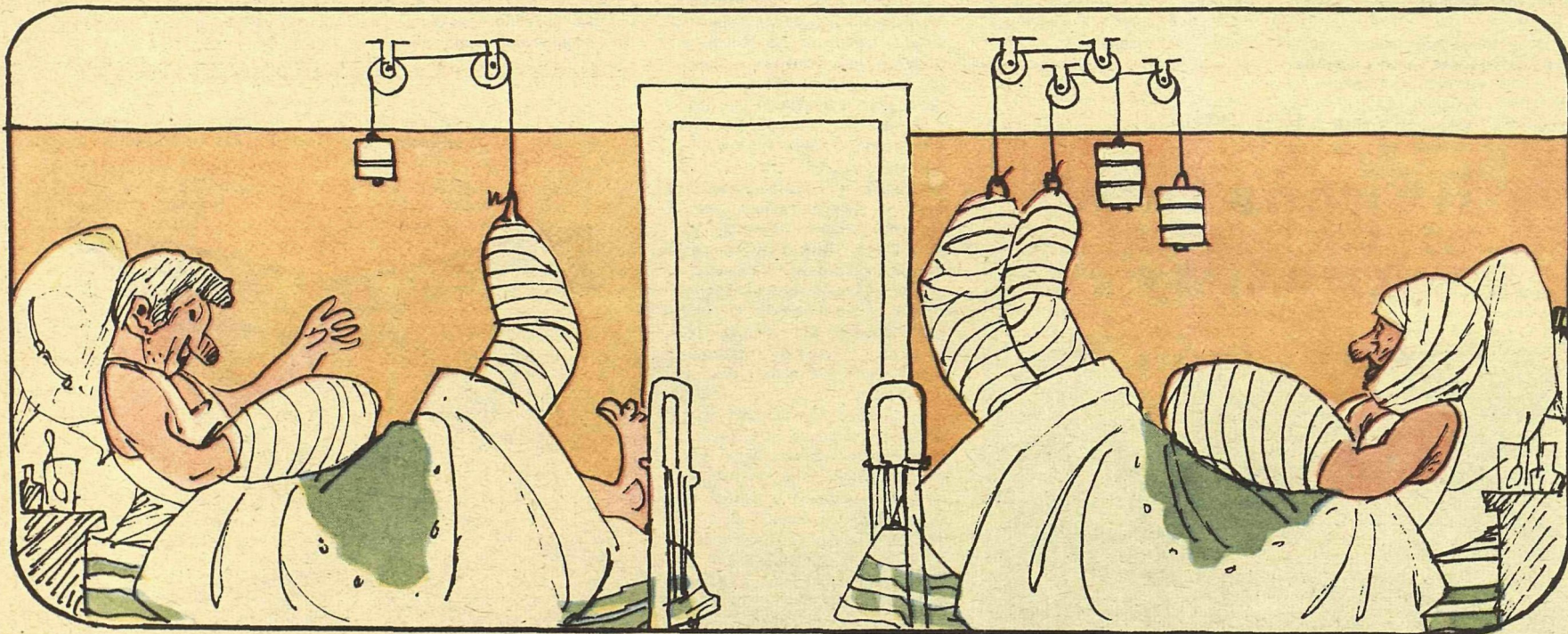
Здесь, правда, этот вопрос как бы теряет свои четкие очертания. Насчет суда нам сказала секретарь партбюро жэу-2 Чекулаева. А начальник того же управления Щекутьева сообщила, что Гордиенко поставили на вид. Чувствуется, что общественность сама не очень ясно представляет, как быть дальше.

А коли так, то, думается, как раз настал психологически удобный момент сообщить, чьими же стараниями делается такая примечательная газета.

Как сообщила секретарь партийного бюро Чекулаева, редколлегия «Колючки», хотя и выбрана, но участия в выпуске этого номера почему-то не принимала. А выпускала номер заместитель Чекулаевой по идеологической работе Ермакова, факты ей давала председатель местного комитета Агеева. Чекулаева и начальник управления Щекутьева, конечно, смотрели газету перед выпуском и дали свое «добро».

Пожелаем им успехов на тернистом пути сатиры и юмора!

г. Калининград.

— Я попал под автобус.
— А я в автобус!

Рисунок Г. ИОРША

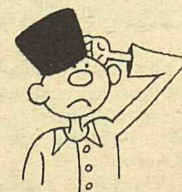
ЖАМИДИН

Не
так
кончал...

Хозяин спорил с гостем, наступая,
Язвил, чужое мнение поправ.
И гость в ответ, ни в чем не уступая,
Хозяину твердил, что тот неправ...
Так спорили они бы до упаду,
Когда бы, то ли в шутку, то ль всерьез,
Не задал гость хозяину вопрос:
— Скажи, кунак, а женщин слушать надо?
— Такой вопрос не сможет нас поспорить,
Сказал хозяин гостю своему,
Надеюсь, ты со мной не станешь спорить,
Что женщин слушать вовсе ни к чему...
У них ведь волос длинный, ум короткий,
Послушай их — сочтут тебя глупцом.
Кто пред женой овечкой будет кроткой,

Тому не стать джигитом-молодцом!
— Ты прав, — ответил гость, — и я сначала
Чуть было не попал в такой просак,
Когда жена просила-умоляла
Подарки привезти тебе, кунак.
Но тотчас разобрался в женском вздоре:
Как видишь, я подарков не привез
И рад, что хоть один, но есть вопрос,
Который разрешили мы, не споря...
Хозяин помрачнел и чем-то очень
Расстроенный заметил гостю: — Да!
Не так меня ты понял, между прочим,
И женщин надо слушать... иногда...

Перевел с лезгинского Андрей ВНУКОВ.

Реплики и отклики

В 8-м номере ваш юмор достиг кульминации — появился КУК (это о дефицитном ширпотребе). Но читается эта страница с горькой иронией, и душа не просветляется.

Меньше изощряйтесь, а то можно подумать, что дефицит работает и на вас: чем больше дефициту, тем больше шансов жить Крокодилу.

Ж. КРЫМСКАЯ,
г. Куйбышев.

Увы, не дефицитом единым жив Крокодил.

А мы завидуем

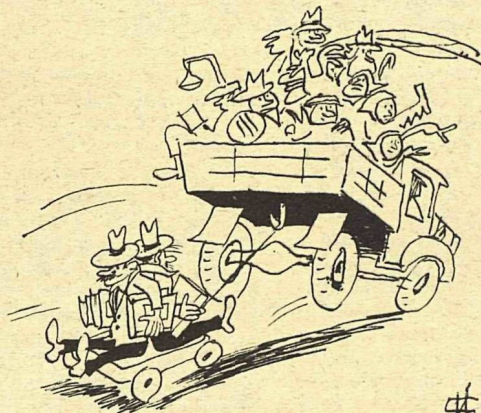
С какой завистью глядел я на рисунок И. Сычева на обложке журнала «Крокодил» № 30 за прошлый год, на которой изображен шофер-левак. Вроде бы осудить его надо, нехорошего человека, а я стихомолку думаю — нашлась добрая душа!

Вот мы недавно с моим коллегой возвращались с заседания Теньгушевского райисполкома — два директора школы, обоим под шестьдесят, оба с пачками учебников — домой пешком. Мне идти двенадцать километров, коллеге — пятнадцать. И мечтали лишь о том, чтобы нам попала попутная машина, пусть сорвет с нас шофер сколько хочет...

Нехорошее желание, что и говорить. Но ведь пассажирский транспорт — автобус или обо-

рудованную для перевозки людей машину — нам никто не предоставляет, вот и приходится шагать и шагать на своих двоих.

А. ГЛИНДЯЕВ,
директор Куликовской школы Теньгушевского района Мордовской АССР.

Слабая надежда

Как все трудовые люди, мы, работники Терской школы № 18, тоже, наверное, имеем за-

конное право на получение ежемесячной зарплаты в строго определенный день. У нас это 20-е число каждого месяца. Но уже с утра нам почти всегда объявляют: «Сегодня зарплата может и не быть!» Это звучит голос администрации совхоза «Терский».

Дело в том, что наш поселок находится в пятидесяти километрах от районного центра. В школе нет своего автотранспорта, нас должна обеспечивать администрация совхоза. Мы предварительно предупреждаем, что школе в такой-то день к таким-то часам необходимо предоставить машину для получения денег в гор. Буденновске. Но вот наступает срок — транспорта нет как нет. И приходится представителю школы на перекладных кое-как добираться до города и кое-как обратно. Заметьте, что он имеет на руках ни много ни мало пять-шесть тысяч рублей...

Уважаемый Крокодил! Конечно, надо клеймить шоферов-леваков, вроде того, который изображен на обложке журнала, надо из них выпускать рваческий дух, как из автошины. Но, простите, кто нас сможет выручить в нужный момент! Правда, еще есть слабая надежда, что на наши просьбы будет регулярно откликаться и администрация совхоза. Но такая уж слабая...

А. ИВАНИКОВ,
председатель группы народного контроля
Терской школы № 18,
И. АГАРКОВ,
учитель,
и другие.
Ставропольский край.

КРОКОДИЛИНКИ

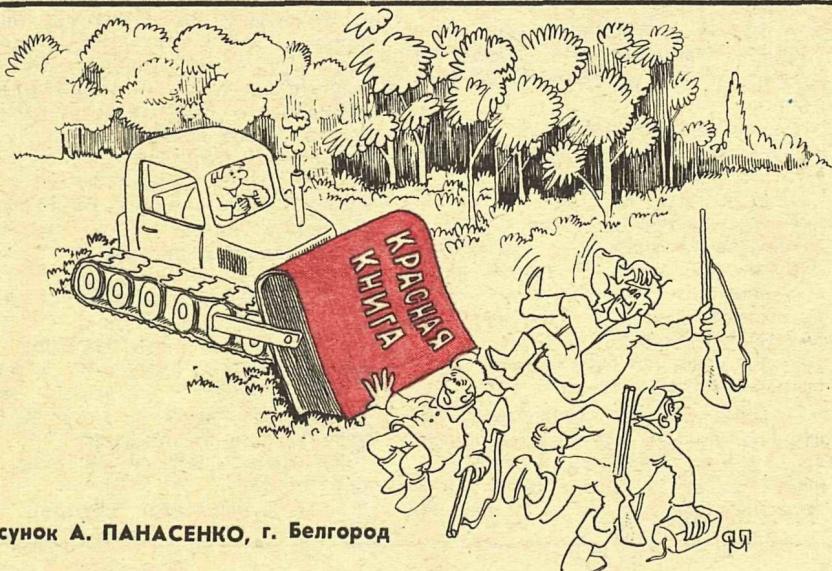

Рисунок А. ПАНАСЕНКО, г. Белгород

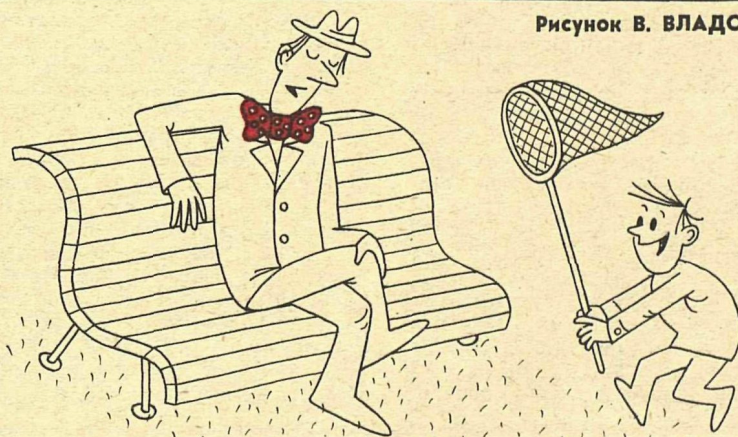

Рисунок В. ВЛАДОВА

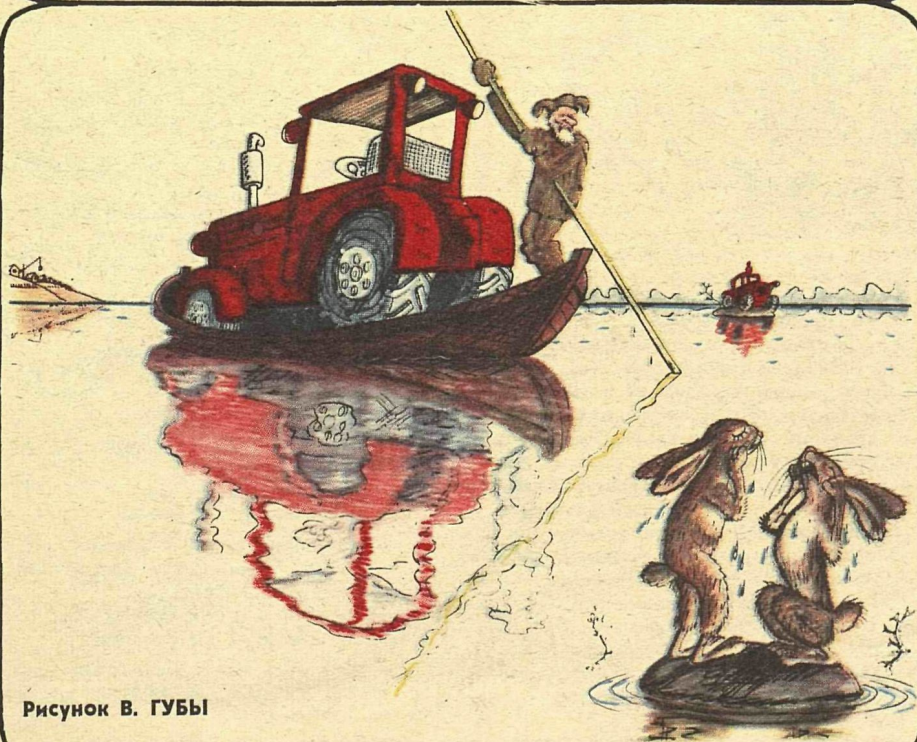

Рисунок В. ГУБЫ

Рисунок Н. МАЛОВА

— Готово! Пóры как новенькие! Кто следующий на чистку? Простынку на голову — и в парную баню! Что? Личико не пролазит? Раскормились, золотко, личика у вас многовато. Не обижайтесь, худеть надо. Все порядочные люди худеют, время такое. Верно, деточка? Да не вам я, лондо-тоновая блондинка, вы сидите себе под простынкой и прейте. Ну, что еще? Тесно вам? Не нравится — не держу, идите в стекляшку, вас так обработают, родной муж не узнает! Ехайте вперед вместе с табуреткой, ехайте и салфетку подоткните, чтоб крем за ворот не затек. Да не вам я, замшевая жилетка, не мельтешите перед зеркалом. Сначала накрутитесь на бигуди в салоне, а потом ко мне на макияж... Дама, куда же вы пошла? Посидите в коридоре, я, может, еще вас обслужу. Так, теперь, лондо-тоновая блондинка, ложитесь на кушетку, бюст пеньюаром накройте, расслабьтесь! Спокойненько, кладу питательный крем. Сегодня крем я приготовила — цимус! В стекляшке клиенток химией травят, а у меня все натуральное, с рванья, мне в копеечку обходится, для вас же стараюсь. Порядочные люди в синтетике разочаровались, время такое. Теперь не только в рот, на лицо стараются травку, овощи-фрукты наложить...

Пока клиентки косметического кабинета осторожно перемещаются от зеркала к паровой бане и от нее к рукомойнику, хозяйка кабинета, расставив по местам баночки, склянки, флаконы, вновь приступает к священнодействию:

— Кто на гигиеническую чистку — вперед! Кто на окраску бровей — к рукомойнику! Дама в замшевой жилетке — на кушетку, а вы, деточка, садитесь к зеркалу на макияж!

Косметичка не дает себе труда вспомнить имена-отчества даже постоянных своих клиенток, величая их то «деточками», то «золотцем». Тех же, кто пришел «навести марафет» впервые, называет «дамами». В зависимости от ее настроения это обращение звучит фамильярно или официально, доброжелательно или ехидно. К ней же все обращаются почтительно и даже с некоторой долей подобострастия. Замысловатое имя ее Шэта Никитична почему-то особенно импонирует курортникам, приехавшим из провинции. Они как откровения воспринимают поучения косметички об уходе за кожей, хотя подобные сведения легко почерп-

нуть из любого женского журнала. Но Шэта Никитична изрекает их со значением, словно оракул, не уставая повторять: «Волос, он подкормки требует», «Хочете быть красивой — страдайте!», «Глаза — души зеркало, когда умело накрашены»...

В старом, продуваемом ветрами с моря неказистом павильоне, где царит Шэта Никитична, даже в межсезонье полно женщины, алчущих красоты. Неподалеку открыт новый двухэтажный салон «Чародейка» с большим залом ожидания, просторными кабинетами, в которых работают корректные молодые мастерицы. Но, странное дело, посетительницы идут туда неохотно, а Шэту Никитичну домогаются часами.

— Прощу на массаж! Шевелюру под косынку! Э-э, дама, у вас, гляжу, волос сильно падает! Волос, он подкормки требует! Сколько еще на курорте пробудете? Ничего, и за две недели управимся. Парик? Могу и парик предложить. Гонконг — Сингапур. Но свой природный волос лучше! А теперь давайте, расслабьте личико! — И Шэта Никитична звучно хлопывает по дряблым мясистым щекам стареющей дамы.

В павильоне душно, пахнет вазелином, пудрой, свежестырированным бельем и жареным тестом. Шэта Никитична, как художник кистью, орудуя палочкой с намотанным на конце куском ваты. Окрасивает брови и ресницы она сразу нескольким клиенткам. И выражение лиц у них сразу меняется. Иссиня-черные, жирные, как пиявки, брови делают женщин похожими на даму пик с дешевой карточной колоды. Но клиентки довольны, благодарят, осведомляются, когда прийти в следующий раз. Шэта Никитична небрежно сует деньги в карман халата, заляпанного краской, пропуская

мимо ушей бормотание «Сдачи не надо!». Как полководец, окидывает она поле битвы, любуясь делом рук своих:

— Дама с пигментацией! К рукомойнику! Золотце, ну зачем же вы раньше времени ресницы смываете? До апогея меня довести хотите?

Зажглись пузатые фонари на набережной. Угломонились горластые чайки. Парикмахерши и маникюрша собираются по домам. Прощается с косметичкой и уборщица, наказав запереть павильон на два ключа и пообещав убрать после праздника. А Шэта Никитична, свирепея от усталости, все еще красит, мажет, румянит и растирает.

Но всему приходит конец. Положен последний штрих на лицо последней клиентки. Сложив косынки, простынки и пеньюары, Шэта Никитична тяжело опускается на кушетку. Ну и ухайдакалась сегодня! Она не в состоянии даже подчитать выручку. Вытащив пачку сигарет, она застывает у трюмо — могучая, с оплывшим лицом, перечеркнутым угольными дугами бровей и кроваво-красным ртом.

Девушка, заглянувшая в павильон, вздрагивает, увидя эту странную фигуру, но пересиливает робость:

— К вам можно?

— Я закрылась! — рычит Шэта Никитична в зеркало, где отражается полудетское, все в веснушках лицо.

— Извините, мне очень нужно! — не отступает девушка и пунцует от смущения. — Очень-очень нужно!

— Всем нужно! Тебе красоту навести, мне домой нужно!

— Понимаю, но... Телеграмму получила, теплоход завтра возвращается, там Митя... Я с картошки. Месяц наше ПТУ на картошке было. Я обветренная, запущенная, а Митя... Он

в заграничах красавиц импортных насмотрелся...

— Китов твой Митрий насмотрелся, а не красавиц, — по-прежнему грубовато, но уже беззлобно парирует Шэта Никитична, рассматривая девушку в зеркало.

У девушки густые, цвета конопля волосы, упругая, тронутая загаром кожа, оттеняющая белизну зубов и смородинную прозелень зрачков. Даже потертые джинсы глядятся празднично на ее ладной фигурке.

Пока косметичка взглядом оценивает из комиссионки оглядывает девушку, та переминается с ноги на ногу:

— Понимаете, девчонки из ПТУ, они почти все городские, за собой следят, кремы, помада, тушь... Они мне и посветовали у вас себя в порядок привести, говорят, вы такая опытная, Шота Никитична...

— Шота? Это грузин в тигровой шуре Шота. А я — Шэта, ясно? — огрызается косметичка, но как-то вяло, по инерции. Она переводит взгляд с лица девушки на свое собственное.

Когда-то и у нее были густые, цветастые конопля волосы и щеки тугие и румяные. И звали ее вовсе не Шэтой. Пашкой звали. Когда на отца похоронка пришла, заперла Пашка избу и дала деру из села. Несколько лет по свету блуждала, пока в этом курортном городе не приземлилась. Зилмы нет, кипарисы вечнозеленые, люди легкие, одно слово — курорт. Первое время Паша набережную подметала, потом в этот павильон устроилась уборщицей. Секреты красоты у гречанки-косметички перенимала, тогда ее уже Пашэтой кликали. Клиентка одна, артистка оперетты, Пашэту в Шэту перекрестила. Так, говорит, звучнее. А чего звучного? Деревенские бы смеялись, собачья кличка. А она почти тридцать лет на нее откликается...

— Не Шота, а Шэта я, Шэта Никитична! — Косметичка тушит окурок в баночке из-под румян, зевает и спрашивает миролюбиво:

— Ну чего тебе, говори?

— Шэта Никитична, брови и ресницы на картошке выгорели...

— Красить не стану. Не проси! От краски ресницы выпадают. А брови у тебя пышные, пшеничные, зачем уродовать? Поимей в виду: темные брови злобность придают.

— Может, мне ресницы завить, веки оттенить?

— На утопленницу походить ста-

Гусятин смотрел в телевизор. На экране кипела красивая жизнь. Вызывающе синел южный берег Крыма. Нагло цвели магнолии.

«Вот это да... — вяло думал Гусятин. — А тут рейшину вверх, рейшину вниз...»

Длинноногая, почти не одетая женщина томно шла к воде.

Гусятин густо прокашлялся и косо глянул на жену. Кресло под ней обширно скрипнуло. Гусятин сник.

Стройный красавец в белом костюме небрежно сел в «Жигули» и покатил по набережной.

«Живут же люди, — наливаясь злобой, думал Гусятин. — И ничего особенного: мне бы его деньги, я бы не так закурил».

Машина остановилась около ресторана.

«Шашлыки будет лопать», — догадался Гусятин.

Расторопный официант принес янтарные шампур. Запенилось легкое белое вино. Официант приветливо улынулся.

Гусятин завозился на стуле. «Эх... мне бы туда, я бы им всем показал...» Крупным планом подошло море. Женщина плыла навстречу солнцу.

«А хорошо сейчас на юге, — решил Гусятин. — Плюнуть, что ли, на все. Махнуть раз в жизни».

Он прикрыл глаза, чтобы жена не заметила опасного блеска.

Донесся слабый крик. Женщина беспорядочно била руками по воде.

«Тонет, — понял Гусятин. — Ну, ничего: сейчас этот тип приплюхает».

Действительно, красавец уже бежал по песку, срывая на ходу пиджак... Вода запенилась под его мощными руками.

Красавец вынес женщину из воды. Она благодарно и ослепительно улыбалась, прижимаясь к нему всем телом.

— А зубы у нее вставные, — дрябло сказала жена.

— Чего? — не понял Гусятин.

— Говорю — зубы вставные. Протезы у нее.

Гусятин раздраженно посмотрел на

жену: ей какие ни вставь, все равно ее спасать не будут.

Голубой экран светился счастьем. «Эх, — вздохнул Гусятин. — Прошла жизнь. А ведь мог бы...»

Море неожиданно придвинулось, хлынуло прямо в глаза. Поплыл пряный запах цветов.

— Где это я? — Гусятин ошалело озирался.

По лицу било южное солнце. Он сидел на мостовой, прямо на проезжей части.

«Так это ж я в фильме!» У Гусятина сладко заняло сердце.

На пляже уже собралась толпа — галдели и махали в сторону моря. При виде Гусятина на лицах появилось облегчение.

Дядя в панаме открыл дверцу и пояснил:

— Тонет. Полчаса уже...

— В курсе, — коротко ответил Гусятин.

Перед ним расступались.

Гусятин скинул пиджак, брюки и, несколько стеснясь обширных трусов, побежал к воде.

Дядя в панаме следовал за ним по пятам.

До женщины было метров сто. Гусятин растерянно остановился.

— Во, обман зрения. В телевизоре же — два раза махнуть...

— Давай, давай, — жарко зашептала панамы. — Тонет ведь!

Женщина мелодично кричала.

Дядя нетерпеливо толкал его в воду.

— Да погоди ты, — рассердился Гусятин. — Надо же сообразить: куда плыть, зачем плыть...

Женщина крикнула ему:

— Тону!

— Да вижу, вижу, — сказал Гусятин, на глаз прикидывая расстояние.

Дистанция была большая.

— Так что? — неожиданно спросил дядя в панаме. — Поплывешь?

— Извините, товарищ, — обратился к нему Гусятин. — А нельзя ли ее того... поближе...

— Кого? — не понял дядя.

— Вон ту... которая тонет... Нель-

нешь с зелеными веками. И тон класть не советую — грубит. Губы тоже не мажь, они у тебя, как черешенки, Митрий увидит, обомлеет.

Девушка польщена, но не сдаётся:

— Сейчас все красятся, яркие такие, а я что, хуже всех? Наши девчонки с утра в общежитии красоту наводят. Сначала на лицо питательный крем, потом тональную крем-пудру, потом...

— Потом, потом суп с котом, — бесцеремонно перебивает Шэта Никитична. — Ты не девчонок, меня слушай. От грима, говорю тебе, личность грубеет, нахальной кажется...

Девушке хотелось было поинтересоваться, отчего же тогда сама косметичка так ярко и грубо размалевана, но спохватилась, о веснушках стала спрашивать:

— Как бы их вывести, конопушки, а? Говорят, вы отбеливающий крем особенный готовите...

— Ничего особенного. И чего ты конопушек испугалась? Это же молодость, жизни весна! В Париже вон пенсионерки богатые синтетические веснушки наводят, хотят помоложе казаться.

— Но вы же сами девчонкам говорили...

— Мало ли что я кому говорила! Ты сейчас меня слушай. Когда устану до чертиков, когда доведут меня клиентки до апогея, я правду-матку в глаза режу. Вот ты и слушай!

— Слушаю, слушаю.

— Никаких тебе кремов, лосьонов да макияжей. Это тем надо, у кого старость на лице раньше времени проступила. А ты и без лосьонов свежая. Бери ноги в руки, валяй, девка, в общежитие. Ляг пораньше да выпись покрепче. Встанешь на зорьке, умоешься свежей водицей, у морячка твоего глаза из орбитров от радости повывлазят.

Девушка, обескураженная и вместе с тем окрыленная, покидает павильон. Влажный ветер с моря треплет ее волосы, овеивает разгоряченные щеки. А за ней ковыляет, отдуваясь и заслоняясь рукой от ветра, Шэта Никитична. Живет она одна, ее никто не ждет, и торопиться ей некуда. И расстояние между стремительной фигуркой в джинсах и грузной женщиной в разношенных тапочках все увеличивается. С мола им подмигивает натруженный, красноватый глаз маяка, под ногами шелестят опавшие листья платанов, словно веснушками усыпавшие набережную...

зя ли ее поближе к берегу... переставить?

— Да ты очумел? — дядя вскинул брови.

За спиной раздались голоса. Гусятин обернулся. Народ обступал его плотным кольцом. Лица были глухие, недобрые.

— Давай, давай, не задерживай трудящихся, — сказал дядя.

Гусятин нервно переступил. Обстановка накалялась.

— Тону! — кричала женщина,

Гусятин тоскливо оглянулся. Кольцо сжималось.

— Может, кто другой, — нерешительно предложил Гусятин. — Вот вы, товарищ. — Он показал в толпу.

— По сценарию — тебе, — жестко сказал дядя в панаме.

«Заставят», — понял он и отчаянно крикнул: — Не надо! Я сам!

Вдруг женщина прекратила барахтаться и встала. Море было ей по грудь.

— Сколько можно ждать? — грустно спросила она.

— Сейчас! — заорал Гусятин и торпливо зашлепал руками по воде.

— Нет уж, поздно, — сказала женщина, отворачиваясь. — Конец фильма.

г. Ленинград.

Вилы в бок!

«Здесь розы нет...»

Кто бывал у нас в Самарканде, тот помнит, что когда-то в центре города стоял прекрасный памятник двум великим сынам таджикского и узбекского народов — Абдурахману Джоми и Алишеру Навои.

Так вот, многоуважаемый Крокодил, больше уж не ищи памятника на прежнем месте. Для него нашли новое. Теперь два великих поэта ведут свою неторопливую беседу на холмике... на пустыре. Точнее, пустырь начинается сразу за их спинами, а взоры Джоми и Навои направлены точнехонько на спирт-водочный завод и баню с вытрезвителем...

И вместо полагающегося по замыслу благоуханного «Сада поэтов» вокруг памятника — рыжий мох и сухая трава, вместо аромата цветов — канализационный «букет». Как будто именно об этом и написал в свое время Навои:

«Здесь розы нет, а мне о ней твердят.

Пройти б у сада, вдоль его оград...»

С уважением
А. ДЖАЛИЛОВ,
г. Самарканд.

Два сапога — пара

Самое невероятное началось позже, а сначала все было банально. Гражданину Ю. Родину понадобилось срочно отправить по почте два женских сапога, по дамской рассеянности оставленных у него проезжей родственницей. Сапоги превышали положенный вес одной бандероли, и по этой причине он решил послать каждый сапог отдельно — двумя упаковками.

— Два сапога — пара, — констатировала заведующая 184-м отделением связи г. Москвы А. Кузнецко, — поэтому отсылать отдельно их не положено.

— Вместе не получается, и врозь нельзя, — удивился клиент. — Так как же быть?

— А никак! С претензиями обращайтесь выше...

«Выше» сидела заместитель начальника Московского узла связи В. Волобуева.

— Как правило, — мудро разъяснила она, — в жизни сапоги берут по два. Но вот если бы вы

посылали сапог инвалиду без ноги, тогда один сапог в виде исключения у вас бы приняли. Да и то при наличии от него справки, подтверждающей, что у того инвалида нет в наличии одной ноги...

Еще более широкую консультацию клиент смог получить на почтамте у заместителя начальника службы почтовой связи Л. Лазаревой:

— Отослать по одному сапогу нельзя еще и потому, что в пути при транспортировке может случиться всякая неожиданность. Потеряется один сапог, а ведь вы потом с нас же потребуете уплатить за утерянную вещь. Нет, нет и нет!

...А сапоги Ю. Родин все-таки отправил. Только через соседнее отделение связи. Правила там были вроде те же, только справок об инвалидности не требовали и неожиданностей не убоились...

Мих. КОРЧАГИН.

С кого спрос?

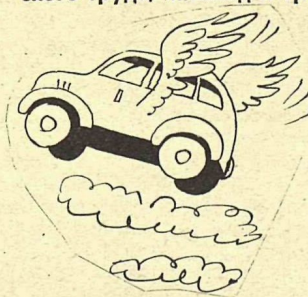
Уважаемый Крокодил!

Прочел в 4-й книжке твоей библиотеки за 1980 год фельетон «Глухота» о мотоколясках для инвалидов и удивился. Там сказано, что спрос на них упал. Как же тогда сопоставить написанное с тем, что я свой спрос на эту самую мотоколяску не смогу удовлетворить, оказывается, до 1982 года! А ведь стою на очереди в Ростовском облбесе уже второй год, и очередь моя — двести десятая.

Стало быть, есть спрос на мотоколяски! Думаю, что есть. Наверное, есть и с кого спросить за то, что инвалидам войны и труда у нас в Ростове приходится годами ждать получения крайне нам необходимого средства передвижения.

А. ФИЛИПОВ,

слесарь - инструментальщик Донецкого экскаваторного завода, ударник коммунистического труда, инвалид II группы.

Со всеми удобствами

Вы, может, заметили, что сейчас новые квартиры делаются в основном с лоджиями. Зачем? Разумеется, для удобства человека. Но что странно: чем больше удобств, тем больше претензий.

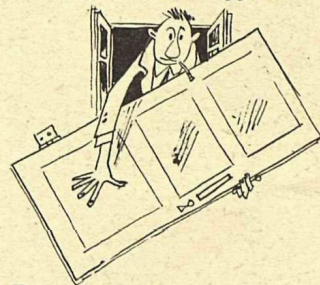
Вот, например, Постниковым из города Курска (ул. Ольшанского, д. 10, кв. 2) досталась лоджия без двери. Так они уж года три портят свое драгоценное здоровье из-за

этой двери. Уж им и объясняли, что это в проекте двери нет, даже чертежи показывали — ни в какую.

— Нам, — говорят Постниковы, — трудно зимою вылезать на лоджию через окно. Обледенение.

А уже зимы в помине нет. Весна на дворе. А там, глядишь, лето. Лазай на здоровье. Из-за чего, спрашивается, нервы портить!

А. ВЛАДИМИРОВ.

Реклама и жизнь

Наша читательница Т. Лаврентьева из города Копейска Челябинской области зашла один раз на почту. И попался ей каталог Псылторга «Товары — почтой». Ах, сервис! Ах, благодать! Не долго думая, оформляет заказ на полотенца махровые и мыло «Косметическое». Ждет — пождет и через всего каких-нибудь полтора месяца получает открытку:

«Ваш заказ к исполнению не принят, так как полотенца база в продаже не имеет. Базы Псылторга высылают товары, объявленные в каталогах Псылторга». Немножко странно, но Лаврентьева снова идет на почту. Вот он каталог, вот они махровые полотенца и мыло, и снова идет заказ теперь уже на две базы — Центральную и Свердловскую.

Через два месяца приходят из двух мест точно такие же ответы. Слово в слово, потому что отпечатаны они типографским способом.

Конечно, покупатель у нас закаленный. И Т. Лаврентьева с завидной настойчивостью и терпением посылает четыре заказа в четыре адреса, а именно на Центральную, Свердловскую, Новосибирскую и Ростовскую-на-Дону базы с одинаковой просьбой: выслать полотенца махровые маленькие по 90 копеек (5 штук), большие по 1 р. 70 коп. (5 штук) и мыло «Косметическое» по 23 коп. за кусок.

Читатель, небось, думает, что Лаврентьева получила четыре отказа! Ан нет!

Отказов было только два. Центральная база обещала выполнить заказ в декабре, а Свердловская не сочла нужным ответить вообще.

И все же зимой пришла долгожданная посылка. В ней было всего по 2 полотенца по 1 р. 70 коп. и три кусочка детского мыла по 14 копеек.

Мы, конечно, допускаем, что есть какие-то непреодолимые, тайные препятствия для выполнения заказов, но зачем тогда реклама!

А. НИКОЛОВ.

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА

МИМОХОДОМ

Был как университет: весь коллектив учился на его ошибках.

Принцип ответственности: заслуги — себе, промахи — коллективу.

Лучшая тренировка для хоккеиста — ежедневные поездки в городском транспорте.

Б. ТИТОВ.

Можно ли уход в себя в рабочее время считать прогулом?

В. ФИЛЬЧЕНКО, г. Ульяновск.

Если женщина на тебя не смотрит, это еще не значит, что она тебя не видит.

М. АРСАНИС.

С тех пор, как появились деньги, их всегда не хватает.

Прежде чем столкнуться, многие шли друг другу навстречу.

А. ЛЕЙКИН.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Радой РАЛИН
(Болгария)

Правда о смерти Эзопа

Однажды, когда Эзоп работал в винограднике своего хозяина и обдумывал очередную басню про волка и ягненка, его позвали к себе архонты.

— Послушай, Эзоп! — сказали они.

— Слушаю! — ответил Эзоп, как и надлежало отвечать в таком случае.

— Мы удостоиваем тебя звания «академик» и зачисляем в штат Эллинской Академии наук.

— У меня нет желания быть академиком, — ответил недоумевающий Эзоп.

— Но мы уже приняли такое решение! — ответили недоумевающие архонты.

— А что, собственно говоря, я буду делать в академии? Где это видано, чтобы сатирик был штатным академиком?

— Мы об этом подумали... Ты будешь составлять словарь.

— Я? Словарь?!

— Видишь ли, твои басни так распространились, что народ повсюду говорит на твоём языке. И мы из-за этого не можем найти общего языка с народом. Ты составишь для нас словарь эзопова языка, и мы сможем узнать, о чем в действительности думают люди, чтобы поступать согласно воле и желанию народа.

— А басни?

— Басни? Хе-хе-хе... А ты их пиши. Никто тебе не мешает их писать.

— Ну, коль вы ищете общий язык с народом, тогда другое дело! — согласился Эзоп и стал академиком.

Эзоп был трудолюбив и вскоре составил несколько томов словаря эзопова языка.

Этот язык усвоили архонты, стратократы, бюрократы, жрецы и судьи, геоморы и соматофилаки, скипетроносцы, телохранители и другие служители. Они овладели эзоповым языком и, едва услышав, что кто-нибудь где-нибудь когда-нибудь говорит на этом языке, сразу же узнавали сокровенные мысли человека, и избавляли его от этой боли. Вместе с головой.

А после того, как половина населения была избавлена от боли, другая половина сама отказалась от эзопова языка.

И архонты снова нашли общий язык с целым народом.

После этого они снова вызвали Эзопа:

— В последнее время народ совсем забыл эзопов язык. Твой язык, Эзоп, оказался недолговечным, сиюминутным, а потому дальнейшая работа над словарем становится излишней. Но на данном этапе ты оказался полезным, и мы решили сохранить для тебя штатную единицу. Пиши свои басни, хе-хе-хе. Никто тебе не помешает, хе-хе-хе!..

И тогда Эзоп забрался на скалу и бросился вниз.

Такова правда о смерти Эзопа.

Все остальное — басни.

Перевела Лорина ДЫМОВА.

И с плеч долой

По тем же рецептам

В обзоре писем «По старым рецептам» (№ 28, 1980 год) были приведены образчики отписок иных ответственных лиц на жалобы читателей «Крокодила». Очевидно, вдохновившись описанными примерами, в таком же духе реагировал на жалобу группы больных, лечившихся на курорте «Нафталан», секретарь Азербайджанского совета профсоюзов Н. Фаталиев.

Больные писали о скверном качестве блюд, нарушении диетических предписаний, перебоях в водоснабжении и других недостатках. Тов. Фаталиев же начал с очень важной в данном случае исторической справки:

«Курорт «Нафталан» за последние 10 лет стал популярнейшей всесоюзной здравницей с уникальной лечебной нафталановой нефтью. В здравнице налажена медицин-

ская служба, должное внимание уделяется повышению квалификации медицинского и обслуживающего персонала. Улучшена культурно-массовая работа, усилено внимание к организации и совершенствованию форм социалистического соревнования... Ежедневно с курорта в среднем выезжают около 90 человек, которые выражают свою благодарность персоналу за хорошее лечение и отдых. Заместитель главврача по медицинской части Л. Рябоконь пользуется большим уважением среди персонала и отдыхающих...»

Очень радующая справка. Ну, а с жалобой-то, с жалобой как! Ага, в конце письма вспомнили и о ней: «Вместе с тем в работе курорта имели место недостатки...» Как с ними борются! Что делается для улучшения обслуживания отдыхающих и больных!

На это следует уже ставший классическим ответ: «Намечены конкретные меры по устранению...»

Опять же, какие меры! Когда они осуществятся! Кто за них в ответе!

Об этом — ни слова...

«Был я как-то тут в селе Новом. Случайно заглянул в сарай один. Вижу, человеческая рука, ну, самая настоящая. От мусора очистил, тело появилось, тоже живое. В общем, скульптура деревянная».

Газета «Новая жизнь»,
г. Фурманов.

«Областной театр драмы.
23 октября — МОЙ МЕДНЫЙ
МАРАТ».

Газета «Советская Сибирь»,
г. Новосибирск.

«Штопка изделий больна».
(Объявление).
Прислал Богун, г. Рига.

Внимание!

С ВОЛОСАМИ В
БУФЕТ
НЕ ЗАХОДИТЬ!

(Объявление в школьном
буфете).

Прислала Т. Соболева,
г. Иркутск.

«Не беда, если время вашего отпуска не совпало с бурной весной, теплым летом или золотой осенью. Зимой можно отдохнуть не хуже. В этом нас убеждают подробные планы организации зимнего отдыха трудящихся, составленные профсоюзными комитетами городских предприятий и организаций».

Дегтяревец ждут встречи с руководством завода, ветеранами и передовиками труда, работниками суда, прокуратуры и милиции».

Газета «Знамя труда»,
г. Ковров.

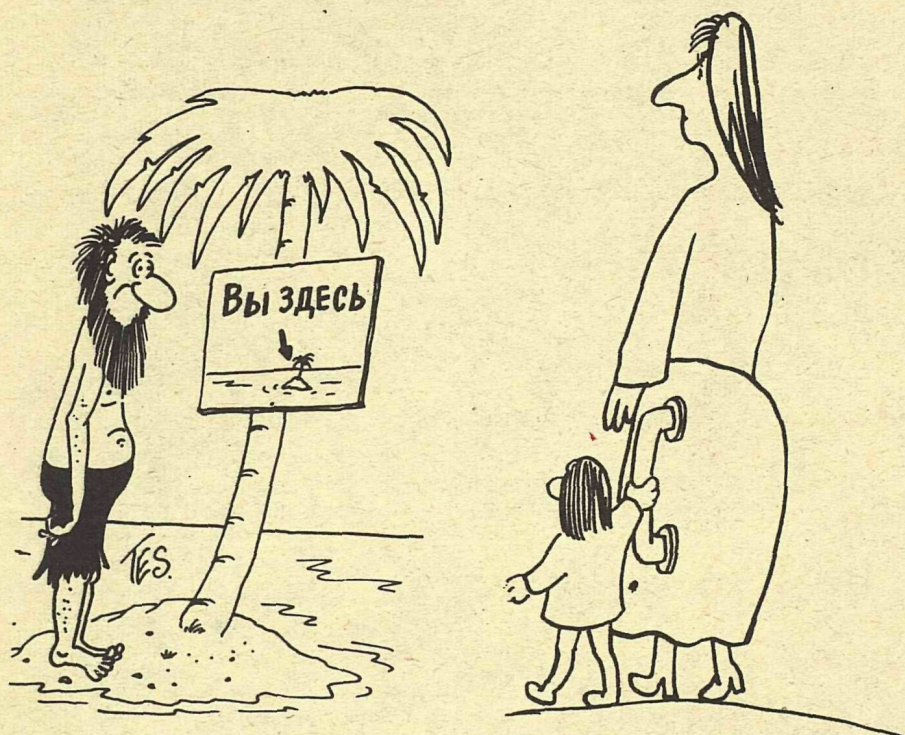
САМЫЕ НЕУДАЧНЫЕ НЕУДАЧИ В МИРЕ

Англичанин Стефан Пиль долгие годы собирал различные случаи, которые можно было бы назвать как «самые неудачные неудачи в мире». Так получилась книга курьезов; некоторые из них мы предлагаем вниманию читателей «Крокодила».

САМОЕ НЕУДАЧНОЕ ОГРАБЛЕНИЕ БАНКА

В августе 1975 года трое мужчин направились в «Роял бэнк оф Скотланд» в шотландском городе Ротсей, намереваясь ограбить его. Но они застряли в вертящихся дверях, да так прочно, что персонал банка еле-еле сумел освободить их. Они поблагода-

рили банковских служащих за помощь и удалились. Но через несколько минут возвратились и заявили, что хотели бы ограбить банк. Никто из сотрудников им не поверил. Когда они потребовали выложить пять тысяч фунтов стерлингов, кассир, услышав это, разразился гомерическим хохотом. Обескураженный такой реакцией, главарь шайки сначала снизил требование до пятисот фунтов, потом до пятидесяти и, наконец, до пятидесяти пенсов. Но кассир продолжал заливать смехом. Тогда один из бандитов прыгнул за перегородку, чтобы самому хапнуть пачку денег, но оступился и грохнулся так неудачно, что сломал ногу. Двое других граби-

«Актуэль», Норвегия.

«Рогач», Чехословакия.

Слова, слова...

Каждый норовит делать погоду, вот почему ее никому точно предсказывать.

Трюизм гренландских метеорологов.

Жизненный багаж особенно хорош тем, что его не нужно сдавать на хранение.

Мудрость транзитных пассажиров.

Рожденные ползать любят ползать наперегонки с рожденными летать. И чаще всего выигрывают.

Леон Неф, американский юморист.

Совестью можно и не пользоваться, но иметь ее нужно.

Советы врача-гигиениста.

Не задавайте лишних вопросов: количество ответов ограничено.

Руди Миль, австрийский философ.

телей попытались удрать, но опять застряли в вертящихся дверях, откуда их освободил вызванный наряд полиции...

САМЫЙ НЕУДАЧЛИВЫЙ В МИРЕ ПАРОХОД

Между 1953 (когда он был построен) и 1976 годом (когда он потонул) пароход «Арго Мерчент» попадал во все мыслимые и немыслимые передряги.

В 1967 году он восемь месяцев добирался от Японии до США. Он столкнулся с японским судном, три раза горел и был вынужден пять раз становиться на ремонт.

В 1968 году взбунтовалась его команда, а в 1969-м он сел на мель вблизи острова Борнео. В последующие годы он ремонтировался в Кюрасао, потерпел аварию у Сицилии и был отбуксирован в Нью-Йорк.

В течение 1976 года у него шесть раз взрывался паровой котел, а один раз он был вынужден вывесить два красных фонаря, сигнализирующих о том, что команда не в состоянии вести судно и что судовая машина вышла из строя.

Чтобы достойно закончить этот год, он налетел на мель и затонул на траверсе мыса Кеп Код, оставив после себя на поверхности огромное пятно разлившейся нефти.

САМЫЙ НЕУДАЧНЫЙ СНОС СТАРОГО ПИРСА

В городе Маргейт, в английском графстве Кент, был древний пирс. В 1978 году на побережье несколько раз обрушивались свирепые штормы, и городские власти, решив, что старый пирс расшатан ими до основания, наметили снести его.

В январе 1979 года прибыла команда подрывников, они заложили в нужных, по их мнению, местах древнего пирса необходимое количество взрывчатки и рванули... Взрыв поднял до неба огромный водяной столб. Пирс стоял нерушимо.

При втором взрыве на стоящую недалеко от пирса пивную обрушился дождь железного хлама, покоившегося на дне многие годы, но пирс стоял, не шелохнувшись.

После четырнадцатой попытки подрывники собрали свои манатки и уехали. Прибыла новая команда. После ее первой попытки можно было заметить, если тщательно приглядеться, что старый дом, стоявший в самом конце пирса, несколько покосился. Но пирс стоял как стоял.

Тогда городские власти решили оставить его в покое. Теперь он является крупнейшей туристской достопримечательностью города...

САМЫЙ НЕУДАЧНЫЙ СПЕКТАКЛЬ

Претендентов на призовые места за неудачные спектакли множество, но, судя по всему, Эдвард Фалько-нер может получить первое.

19 ноября 1866 года состоялась премьера его пьесы «Унаф или Любвишки из Лисмонда».

Спектакль начался в 19.30 и шел, шел, шел. В 23 часа часть публики разошлась. Наступила полночь, а спектакль все продолжался. Зрители, которые не уснули, потянулись домой. К двум часам ночи в зале оставались только критики и лица, у которых не было пристанища на ночь. В три часа ночи собрались рабочие сцены и на бурном митинге постановили прекратить спектакль, конца которому не было видно...

Перевела М. Федосеева.

КРОКОДИЛ

№ 15 (2349)

М а й

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Г. О. МАРЧИК,
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
И. М. СЕМЕНОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
С. С. СПАССКИЙ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, В. Владов, В. Губа, Р. Друкман, Н. Малов, А. Панасенко (г. Белгород), А. Помазков, Ю. Черепанов.

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Сдано в набор 27.04.81.
Подписано к печати 05.05.81.
А 05099.
Формат бумаги 70×108/8.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 810 000 экз.
(1-й завод: 1—3 659 400).
Изд. № 1269.
Заказ № 670.

© Издательство «Правда».
«Крокодил», 1981 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

№ 1 МАЙ 1981

ВСЕЛЕННАЯ ГЛАЗАМИ ПЕНТАГОНА

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА